

Камертон

№134, ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ, 2022

Журнал Саратовской государственной
консерватории имени Л.В. Собинова

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ ГОДА

САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ — 110 ЛЕТ!	3
ДРОЗДЕНКО И., ОТЁКИНА Я., ЖИВОЛУП Д., АЛИЕВА С.	
25 КОНЦЕРТОВ И НИЧЕГО ЛИШНЕГО	10

КОНКУРСЫ, ФЕСТИВАЛИ

БАГОЛЕЙ Л.Н.	
ИТОГИ ЧЕТВЁРТОГО ВСЕРОССИЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ ИМЕНИ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР В.А. ЕРМАКОВОЙ	19
РЫБКОВА И.В.	
ОСЕННИЙ ХОРОВОЙ ФЕСТИВАЛЬ — 2022	24
БУЗАДЖИ Л.	
НЕУСЛЫШАННАЯ МОЛИТВА, ИЛИ 33 НЕСЧАСТЬЯ	27

NAUKA.SGK

СТАТНИК И.А.	
ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ ПАМЯТИ Н.Н. ОСИПОВОЙ	29

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ

ОТЁКИНА Я.	
РЕЛАКСАЦИЯ-7	32

ЮБИЛЕИ

ДЕМЧЕНКО А.И.	
ВЫДАЮЩИЕСЯ РОВЕСНИКИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.М. СЛОНИМСКОГО И Р.К. ЩЕДРИНА)	34
ШУБИНА О.А.	
55 ЛЕТ КАФЕДРЕ НАРОДНОГО ПЕНИЯ И ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ	44
МИХАЙЛОВА А.А.	
«НЕ ПОПЛАЧЕШЬ – НЕ СПОЁШЬ...»: ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА САПОГОВА – ПЕВИЦА, НАСТАВНИК, ПЕДАГОГ	49
К ЮБИЛЕЮ НАТАЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ ИВАНОВОЙ	51

■ САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ — 110 ЛЕТ!

Ректор Саратовской консерватории — А.Г. Занорин

В этом году Саратовская консерватория — один из старейших отечественных музыкальных ВУЗов страны — отмечает своё 110-летие.

Основные события к 110-летию открылись фестивалем «Традиции прошлого — перспективы будущего», который прошёл 29 и 30 сентября 2022 года. В эти дни вуз открыл свои двери для почётных гостей, среди

которых именитые музыканты, ректоры музыкальных вузов России, руководители региональных управлений по культуре.

29 сентября в Малом зале студенты, педагоги и гости фестиваля встретились с генеральным директором Российского национального музея музыки, президентом Ассоциации духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество» имени Валерия Халилова Михаилом Аркадьевичем Брызгаловым. В 52 аудитории с мастер-классом «Гармония: фундамент представлений об аккордах. Методические установки, увеличивающие пропускную способность восприятия» выступила Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова Нина Александровна Бергер.

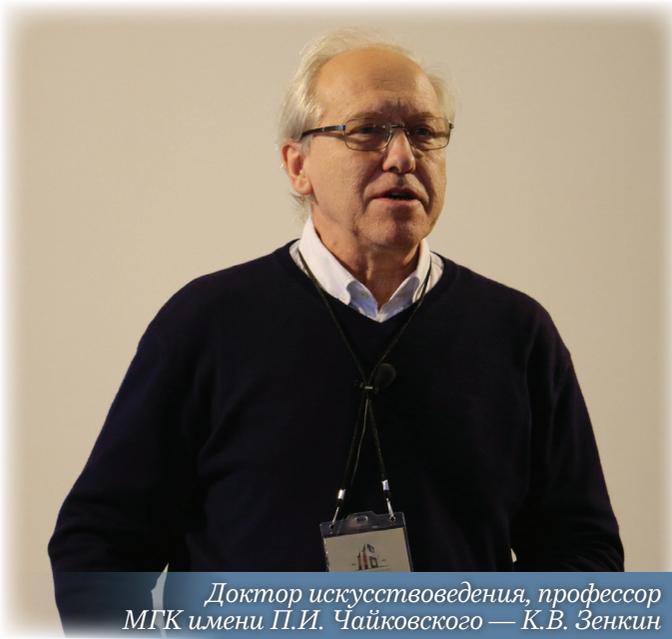
В этот же день в рамках Национального проекта «Культура» состоялось открытие Международной научной конференции «Музыкальное образование в России: сохранение традиций и развитие новых стратегий».

В первый день прошло заседание секции «Художественное образование в России: история и современность». В роли модераторов выступили доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной и воспитательной работе Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Константин Владимирович Зенкин и доктор искусствоведения, проректор по научной и международной деятельности Саратовской консерватории Ирина Викторовна Полозова.

В программе конференции выступили проректоры и научные сотрудники музыкальных вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Саратова, Нижнего Новгорода. Темы были посвящены истории музыковедческих и композиторских школ России, развитию

Участники Международной научной конференции «Музыкальное образование в России: сохранение традиций и развитие новых стратегий»

Доктор искусствоведения, профессор
МГК имени П.И. Чайковского — К.В. Зенкин

научной деятельности в музыкальном образовании, а также проектам по популяризации музыки современных композиторов.

В Театральном зале прошло совместное заседание Федерального учебно-методического объединения и Ассоциации музыкальных образовательных учреждений. В работе заседания приняли участие руководители ведущих отечественных музыкальных вузов, училищ и колледжей, а также учреждений культуры, которые обсудили некоторые проблемы и вопросы профессионального художественного образования. После приветственных слов министра культуры Саратовской области Наталии Юрьевны Щелкановой и генерального директора Российского национального музея музыки Михаила Аркадьевича Брызгалова с отчётом о работе ФУМО выступила председатель Объединения

Екатерина Васильевна Мечетина. Доклады представили ректор РАМ имени Гнесиных Александр Сергеевич Рыжинский, проректор по учебной и воспитательной работе Рам имени Гнесиных, вице-президент Ассоциации музыкальных образовательных учреждений Святослав Сергеевич Голубенко и исполнительный директор Ассоциации Антон Юрьевич Варенцов. В заседании впервые приняла участие ректор Белорусской государственной академии музыки Елена Викторовна Куракина.

Завершился первый день фестиваля концертом педагогов и студентов — лауреатов всероссийских и международных конкурсов. В программе прозвучали сочинения А. Вивальди, Ш.М. Видора, Д. Штайгерса, М. Глинки, А. Гречанинова, П. Чайковского, С. Рахманинова, С. Прокофьева, а также обработки русских народных песен.

30 сентября в консерватории состоялось Открытое заседание Учёного совета. С приветственными словами к слушателям обратились почётные гости фестиваля: заместитель Председателя Правительства Саратовской области Михаил Игоревич Орлов и президент Ассоциации музыкальных музеев и коллекционеров, Заслуженный деятель искусств РФ Михаил Аркадьевич Брызгалов. В адрес консерватории были зачитаны приветственные адреса Министра культуры РФ Ольги Борисовны Любимовой и Губернатора Саратовской области Романа Викторовича Бусаргина.

В программе концерта выступили приглашённые солисты: Заслуженный артист РФ, ректор Санкт-Петербургской консерватории, профессор Алексей Николаевич Васильев и Заслуженная артистка РФ, солистка Московской государственной филармонии, лауреат Премии Президента РФ Екатерина Васильевна Мечетина. Вместе с Симфоническим оркестром (худ. руководитель и дирижёр — доцент Михаил Вячеславович Мясников) и Академическим хором (худ. руководитель

Заседание Федерального учебно-методического объединения
и Ассоциации музыкальных образовательных учреждений

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова

29 СЕНТЯБРЯ 2022

БОЛЬШОЙ ЗАЛ 19.00

КОНЦЕРТ

ПОСВЯЩЁННЫЙ
110-ЛЕТИЮ
САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Исполнители:
лауреаты всероссийских и международных конкурсов
ПЕДАГОГИ И СТУДЕНТЫ
САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ПУШКИНСКАЯ КАРТА
KASSIR.RU
Именины
орфей 30 лет
Саратовский Инфобар
РОССИЯ
volga-volga

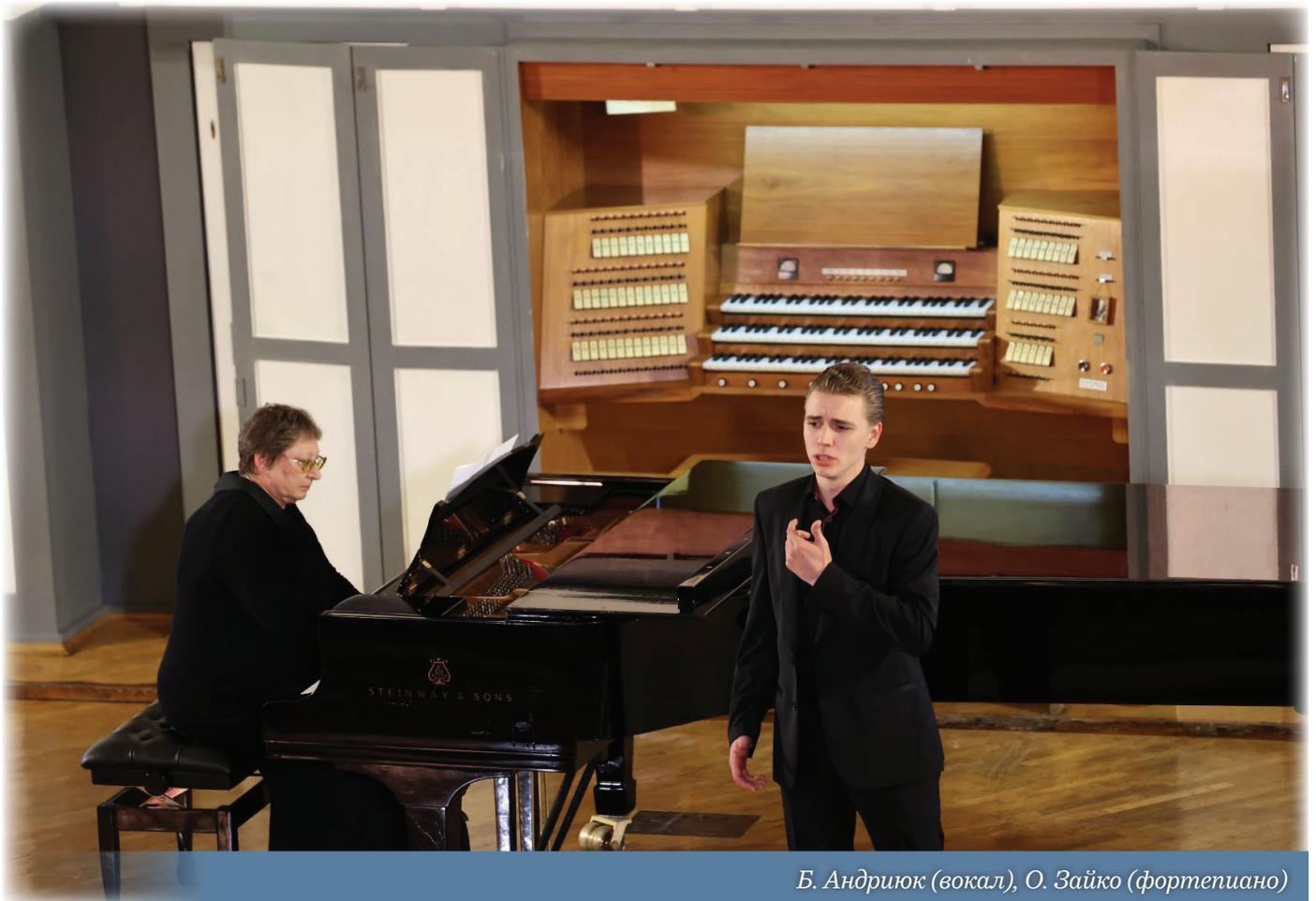
и дирижёр — доцент Надежда Алексеевна Кошелева) консерватории было исполнено сочинение С. Екимова «Дифирамб» для виолончели и смешанного хора на стихи Архиепископа Питирима «И снова жить начну» и Концерт для фортепиано с оркестром №2 (1 часть) Ф. Шопена.

Продолжили программу ведущие солисты Саратовской консерватории: Народный артист РФ, профессор кафедры специального фортепиано Альберт Михайлович Тараканов, профессор кафедры оркестровых духовых и ударных инструментов Ольга Вячеславовна Скрипинская, доцент кафедры академического пения Ольга Анатольевна Алакина, доцент кафедры народных инструментов Вячеслав Юрьевич Бондаренко, доцент кафедры оркестровых струнных инструментов Хи Юн Рю, доцент кафедры мастерства актёра Любовь Николаевна Баголей. В их исполнении прозвучали сочинения П. Чайковского, П. Сарасате, В. Назаровой, Н. Чайкина.

Завершающим аккордом юбилейных торжеств стал Музыкальный марафон, который прошёл 21 и 22 октября 2022 года.

Органистка — Д. Сидорова

Б. Андриук (вокал), О. Зайко (фортепиано)

Народный хор СГК (руководитель — доцент Г.Н. Бурданова)

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова

30 сентября
16:00 2022

БОЛЬШОЙ
ЗАЛ

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ
ЗАСЕДАНИЕ
УЧЁНОГО СОВЕТА**

посвящённое 110-летию Саратовской консерватории

В концертной программе вечера примут участие:
народный артист РФ Алаберт ТАРАКАНОВ,
заслуженный артист РФ Алексей ВАСИЛЬЕВ, заслуженная артистка РФ Екатерина МЕЧЕТИНА
Лауреаты всероссийских и международных конкурсов:
Ольга ААКИНА, Вячеслав БОНДАРЕНКО, Ольга СКРИПИНСКАЯ, Хи Юн РЮ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ХОР КОНСЕРВАТОРИИ, дирижёр - Александр ЗАНОРИН, Надежда КОШЕЛОВА
СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР КОНСЕРВАТОРИИ, дирижёр - Михаил МЯСНИКОВ

НЕМЦУШИНА
РОССИЯ
ВОЛГА-МЕДИА
ОРФЕЙ
РАДИО
ЛУКОЙЛ
Саратовский
САРАТОВ

*Президент Ассоциации музыкальных музеев
и коллекционеров, Заслуженный
деятель искусств РФ М.А. Брызгалов*

*Симфонический оркестр СКК (руководитель — М. Мясников),
солистка — Заслуженная артистка РФ Е.В. Мечетина*

Событие года

Академический хор СГК (руководитель — Н. Кошелева),
соло виолончели — Заслуженный артист РФ, профессор А.Н. Васильев

Народный артист РФ, профессор А.М. Тараканов

Профессор О.В. Скрипинская

Доцент Рю Хи Юн

■ 25 КОНЦЕРТОВ И НИЧЕГО ЛИШНЕГО

В юбилейный год Саратовской консерватории ничего не может быть обычным! Так и случилось – Музыкальный марафон восстал, как птица Феникс, после пандемии, и слушатели набирали высоту в музыкальном полёте на протяжении двадцати пяти часов. Наша команда, как опытные пилоты, выдержала этот путь от начала до конца, не сбивая дыхания и фиксируя всё в бортовом журнале. Пристегните ремни, скорость нашего полёта очень высока!

Начало пути Марафона заложил Симфонический оркестр Саратовской консерватории под руководством М. Мясникова. Праздничное действо открыла премьера – Увертюра, специально созданная к юбилею консерватории композиторами-педагогами В. Мишле, В. Орловым, С. Полозовым и И. Субботиным. В концерте приняли участие В. Левицкий и художественный руководитель марафона – И. Виноградов. Ни одно из прозвучавших произведений не обошлось без оваций и хвалебных возгласов слушателей!

После небольшой передышки слушатели переключили своё внимание на следующий грандиозный концерт – концерт Мастеров. В. Скляренко, А. Тараканов, В. Григорьев, Л. Сметанников продемонстрировали высший класс саратовской вокальной и инструментальной школ. Слова «артистизм» и «профессионализм» недостаточны для описания выступления легенд нашей консерватории. В зале создалась особая атмосфера, в которой слились благоговение, уважение и чувство ностальгии.

Последний месяц имя Мечислова Вайнберга стало звучать гораздо чаще, что не может не радовать. Поволжский камерный оркестр под руководством М. Мясникова обратился к музыке этого удивительного

советского композитора. Два концертино для скрипки (солист – П. Ремезов) и для виолончели (солистка А. Грачёва) со струнным оркестром поразили слушателей не только мелодизмом и гармоническим чутьём автора, но и великолепным исполнением.

Эстафетную палочку для четвёртого концерта марафона принял Академический хор консерватории под руководством Н. Кошелевой! Участники ансамбля в составе М. Солововой (фортепиано), Рю Хи Юн (скрипка), Б. Арона (аккордеон), Д. Чернышевского (контрабас), И. Якушевой и Я. Болдырева (ударные) вместе с хором исполнили Мессу Б. Фишера.

Концерт «Театральный институт представляет» был пропитан просто мощной энергетикой, и эмоции, исходящие от ребят, зашкаливали. Каждый номер увлекал в свой мир, а артисты увлекали вслед за собой в каждую из историй. Студенты театрального института мастерских Игоря и Любви Баголей в очередной раз поразили многообразием видов творческой деятельности, которые успешно осваивают. Пластические искусства были представлены рядом композиций, в которых отражены и стили народных танцев, и буги-вуги, и, конечно, джаз-модерн. Львиную долю своего времени будущие актёры посвящают и вокальному искусству, о чём свидетельствует обилие номеров этого жанра. Также в исполнении студентов прозвучали стихи М. Цветаевой и А. Пушкина.

Вернувшись в Большой зал, звуки музыки закружили, взболтали, но не смешали (как говорил Агент 007) «Музыкальный коктейль». Яркие красочные номера сменяли один другой *non stop*, что позволило сполна насладиться музыкой. Отдельная благодарность мастеру слова – В. Бакулиной, которая «оживила» в стенах

Открытие Музыкального марафона. «Праздничная увертюра» (композиторы С. Полозов, И. Субботин, В. Мишле, В. Орлов) в исполнении Симфонического оркестра СГК (дирижёр — М. Мясников)

Концерт Мастеров. Народный артист СССР, профессор Л.А. Сметанников

консерватории одну из самых известных историй – повесть А. Сент-Экзюпери «Маленький принц». Одним из запоминающихся номеров концерта стал квинтет флейт. Зрители уже застыли в ожидании нового выступления, однако на сцену никто не спешил подниматься. И вдруг прямо из-под потолка раздались звуки флейт. Нельзя не отметить и видеоряд, расположившийся под потолком у органа. Филигранно подобранные видео дополняли музыкальные номера и делали их завершёнными во всех смыслах.

Вкушать этот коктейль хотелось как можно дольше, но всё прекрасное заканчивается. И, как водится, после коктейлей наступает время слушать джаз. Джазовый

ансамбль и соло И. Левиной подарили непередаваемые, волшебные ощущения от самого процесса зарождения музыки прямо на сцене. Её развитие полностью зависело от виртуозности, выдумки и настроения музыкантов.

На часах уже 3.30, а сна — ни в одном глазу! В тот момент, когда ночь начала превращаться в утро, наступила очередь «Органной мистерии». А в 4.30 мы уверенно направились в Театральный зал на концерт «Radio-Alienor». Несмотря на ранний час, зал был полон! Неожиданным стало отсутствие аплодисментов вплоть до окончания концерта – это создало внутри какую-то пружину, которая выстрелит позднее. Концепция концерта открылась не сразу: участники

Академический хор СГК (руководитель — Н. Кошелева)

Событие года

ансамбля по очереди «переключали» станции радио. Старинная музыка удивительно гармонично сочеталась с белым шумом, создавая в зале особенно медитативную атмосферу. Пружина, наконец, выстрелила, и зрители проводили выступивших музыкантов бурными аплодисментами.

На часах 5.30 утра, настало время для расслабления. Те, кто смогли дожить до этого времени, собрались в Большом зале консерватории, чтобы послушать «Релаксацию» В. Орлова. Автор сочинения вышел на сцену, представил исполнителей и предложил слушателям закрыть глаза, чтобы максимально проникнуться содержанием музыки. Но чувство бодрости не давало глазам сомкнуться, и нами был включён режим наблюдения. По ходу звучания произведения всё больше и больше людей роняли свои головы на сиденья. В один момент зал стал похож больше на поле после битвы. Но музыка закончилась, спящие красавцы и красавицы очнулись ото сна и уже бурными аплодисментами поблагодарили музыкантов.

После изрядного погружения в состояние релаксации на предыдущем концерте настало время взбодриться! Следующим концертом Марафона стал концерт кафедры оркестровых духовых и ударных инструментов «Ударное Утро». Наиболее тронуло совместное исполнение Викторией Вахониной и Ильёй Афанасьевым произведения на одном инструменте. Если бы была номинация «самое романтическое выступление Марафона», голос ушёл бы им! Также поразила литературно-инструментальная композиция, исполненная оркестром, состоящим исключительно из ударных инструментов. Исполнители подняли один из важных социальных вопросов – умение слышать все слова своих близких, а не только окончания фраз.

В 7.30 в консерваторию проникли не только первые лучи солнца, но и удивительные звуки музыки, которые

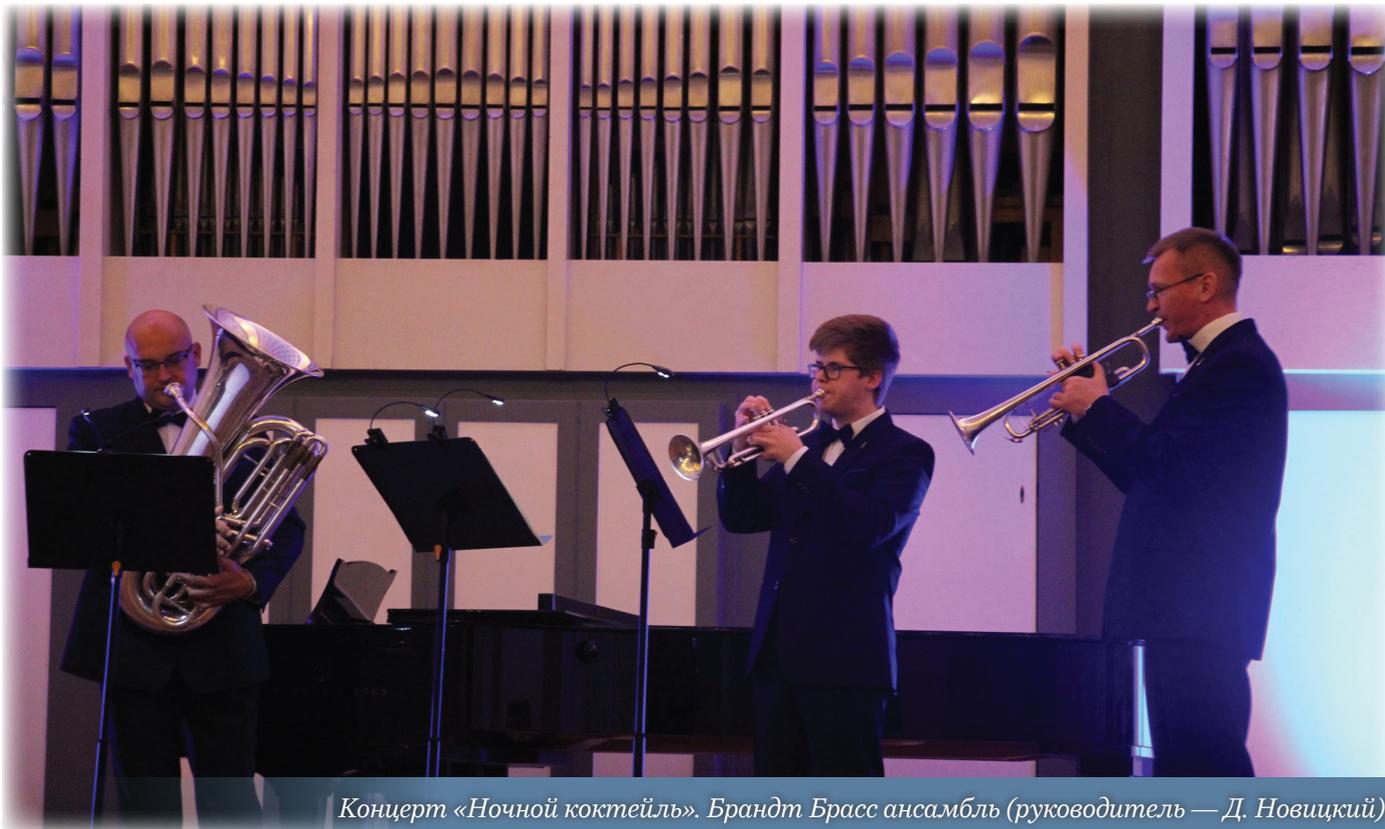

*Художественный руководитель
Музыкального марафона — доцент И.Н. Виноградов*

дарили зрителям исполнители кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки. Удивительно то, что зал всё ещё был наполнен людьми, не только энтузиастами, которые без усталости наслаждались музыкой всю ночь, но и новыми силами – людьми, которые решили начать новый день с прослушивания концертов и с утра пораньше прибыли в консерваторию! Следующий час стал самым экзотическим – Чайная церемония, приготовленная китайскими студентами. Завораживающее зрелище – распространение чая в чайнике, церемониальные проливания чаш и омовение

*Мастер художественного слова, артистка Саратовской областной
филармонии имени А. Шнитке — В. Бакулина*

Концерт «Ночной коктейль». Брандт Брасс ансамбль (руководитель — Д. Новицкий)

фигурок на доске. В сопровождении живой музыки национальных мелодий произошла настройка на день, полный приятных впечатлений.

В 9:30 состоялся концерт Симфонического оркестра Музыкального училища при Саратовской консерватории (руководитель – С. Злотников). Утро для большинства из нас началось с двух увертюр – бетховенского «Кориолана» и «Фингаловой пещеры» Мендельсона. Для утреннего пробуждения последних спящих

слушателей программа была просто потрясающей! Остаётся только аплодировать стойкости студентов-исполнителей, многие из которых присутствовали в качестве зрителей на многих ночных концертах.

А дальше вышли наши самые маленькие (по возрасту, но не по таланту!) музыканты – ученики музыкальной школы для одарённых детей имени Л.И. Шугома. Многие из ребят уже не в первый раз выходят на главную сцену консерватории. Если вдруг кто-то

Концерт «Театральный институт представляет» (К. Гецевич, Д. Ахметшин)

Концерт «Органная мистерия»

Концерт «Radio-Alienor»

В. Орлов «Релаксация» и ансамбль «Театр новой музыки»

и волновался перед своим выступлением, то смог оставить все тревоги за кулисами. Без преувеличения, каждого ученика зрители встречали и провожали аплодисментами, достойными настоящего артиста. Хочется только пожелать всем ребятам, выступившим на этом концерте, дальнейших успехов, таких же отличных выступлений и как можно меньше волнения перед сценой.)

В 11:30 место действия Марафона разделилось – в Большом зале продолжался концерт учеников ДМШ, а в Театральном зале силами студентов 3 курса Театрального института был поставлен детский спектакль «Лимерики». Череду смешных поучительных историй, рассказанных через песни, танцы и игры, повеселила и детей, и их родителей. В какой-то момент пришлось даже уворачиваться от летающих по залу воздушных шаров, не переставая при этом фотографировать происходящее.

Послеполуденную музыкальную эстафету продолжили концерты кафедры специального фортепиано, вокальных кафедр, народного хора консерватории и оркестра русских народных инструментов.

Вереницу ярчайших вечерних впечатлений открыл концерт кафедры специального фортепиано. В нём были исполнены произведения русских и зарубежных классиков и композиторов-романтиков. Точнейшее и чувствительное исполнение сопровождало каждого артиста. Самое примечательное в представленных концертных номерах – это ответная реакция на лицах слушателей, которые вместе с музыкой переживали различные чувства и эмоции.

Затем эстафету приняли педагоги и студенты-вокалисты. Концерт очаровал всех! Практически

после каждого уходящего в закулисы певца гремело торжественное «Браво!» из зрительного зала.

Следующий затем концерт народного хора консерватории также «сорвал» море аплодисментов и восхищённых оваций. Ярчайшим номером этого концерта было выступление Елены Андреевны Сапоговой. Былинный рассказ о богатыре Добрыне поразил сердца и души зрителей.

Финальным аккордом Марафона стал концерт оркестра русских народных инструментов. Самыми запоминающимися номерами этого концерта стали Ария Тоски из оперы «Тоска» и Ария Лауретты из оперы «Джанни Скикки» Дж. Пуччини, в которых вокальную партию исполняла лауреат всероссийских и международных конкурсов О. Алакина. Взаимодействие солистов и оркестра, множество букетов, радостных возгласов – таким ярким, воодушевляющим фейерверком завершился юбилейный Музыкальный Марафон.

*Не спали, внимательно слушали,
фотографировали и всё тщательно записывали
Дрозденко И., Отёкина Я.,
Живолуп Д., Алиева С.*

Событие года

Чайная церемония

Симфонический оркестр Музыкального училища при СГК (руководитель — С. Злотников)

Спектакль «Лимерики»

Концерт Народного хора СГК (руководитель — Г. Бурданова). Солист — М. Азиханов

Оркестр народных инструментов (дирижёр — К. Еришов)

ИТОГИ ЧЕТВЁРТОГО ВСЕРОССИЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ ИМЕНИ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР ВАЛЕНТИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЕРМАКОВОЙ

С 12 по 17 сентября 2022 года Театральный институт стал основной площадкой для ряда творческих мероприятий, включённых в программу Четвёртого Всероссийского молодёжного театрального фестиваля имени народной артистки СССР Валентины Александровны Ермаковой – педагога и актрисы с большой буквы. С приветственным словом к участникам Фестиваля обратились её известные выпускники – народный артист РФ Евгений Миронов, заслуженный артист РФ Максим Матвеев.

Творческая мастерская объединила двадцать педагогов и более ста тридцати студентов Российского государственного института сценических искусств (Санкт-Петербург), Ярославского государственного театрального института, Волгоградского государственного института искусств и культуры, Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова, Театрального института Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова и Саратовского областного колледжа искусств.

В рамках Фестиваля были проведены 18 мастер-классов, научная конференция, круглый стол, мини-форум, были показаны спектакли, организованы экскурсии, прошёл театральный КВИЗ «ПРОсцениУМ», состоялся

Второй Всероссийский конкурс студенческих работ малых форм «Театральные фрагменты». Одна из главных задач проекта – повышение творческого потенциала молодёжи, содействие культурному, нравственному и эстетическому воспитанию широкой зрительской аудитории – была реализована через профессиональные авторские тренинги, мастер-классы и лекции ведущих мастеров сцены российских театров и педагогов театральных вузов.

Мастер-класс «Этюдный метод» *Елены Анатольевны Кошевой*, кандидата искусствоведения, доцента кафедры актёрского искусства Российского государственного института сценических искусств, учредителя Социально-Художественного театра, специалиста в области психологии творчества, был посвящён проработке психофизических основ актёрского творчества в театральной школе.

На выявление потенциала возможностей в сфере пластики и танца был направлен мастер-класс «Контактная импровизация: развитие актёрской пластики» *Алексея Ивановича Зыкова*, кандидата искусствоведения, заведующего кафедрой специальных дисциплин, профессора Театрального института Саратовской консерватории.

Мастер-класс Е.А. Кошевой

Мастер-класс А.И. Зыкова

Мастер-класс В.П. Малюгина

Мастер-класс «Ловкость как двигательная находчивость» Владимира Петровича Малюгина, актёра театра и кино, каскадёра, театрального педагога, доцента, основателя и руководителя «Школы ловкости» в Москве, был построен как череда тренингов, направленных на развитие координации движений, навыков удержания равновесия и ловкости.

Авторским тренингом, направленным на взаимодействие сценической речи с физическими действиями, поделилась в ходе мастер-класса «Звук как вынесенный в пространство объект» Светлана Игоревна Никулина, доцент кафедры специальных дисциплин Театрального института Саратовской консерватории.

Любовь Николаевна Баголей, заведующая кафедрой мастерства актёра, доцент Театрального института Саратовской консерватории, ведущий мастер сцены Саратовского академического театра драмы имени Слонова, посвятила мастер-класс «Уроки актёрского вдохновения» сфере творческой фантазии, воображения и памяти, задействовав опыт тренингов Михаила Чехова и Всеволода Мейерхольда.

В лекции-презентации «История театра кукол» Алексея Николаевича Гончаренко, кандидата искусствоведения, театроведа, театрального критика, ответственного секретаря Комиссии по театрам для детей и юношества, главного специалиста Кабинета для детей и театров кукол Союза театральных деятелей РФ, театр кукол был представлен в разных аспектах: работа с перчаточными, тростевыми куклами, марионетками, продемонстрированы возможности театра теней, японского театра

Конкурсы, фестивали

Мастер-класс С.И. Никулиной

бунраку, театра Петрушки, авторских театров Сергея Образцова, Филиппа Жанти, Валерия Вольховского, Ризо Габриадзе.

Александр Сергеевич Кузин, народный артист России, театральный режиссёр, кандидат педагогических наук, профессор кафедры мастерства актёра Ярославского государственного театрального института, лауреат ряда театральных премий, поделился в ходе мастер-класса «Концентрация сценического внимания» своими профессиональными наработками и методикой обучения.

Сергей Викторович Сотников, актёр театра и кино, старший преподаватель кафедры сценической речи и вокала Школы-студии МХАТ, педагог кафедры актёрского мастерства и режиссуры Высшей школы сценических искусств, провёл завершающие череду мастер-классов тренинги «Речь как чудо. Основные аспекты речевой коммуникации». Занятие было посвящено изучению звуком сценического и внутреннего пространства, снятию мышечных зажимов и контролю над дыханием при помощи голоса.

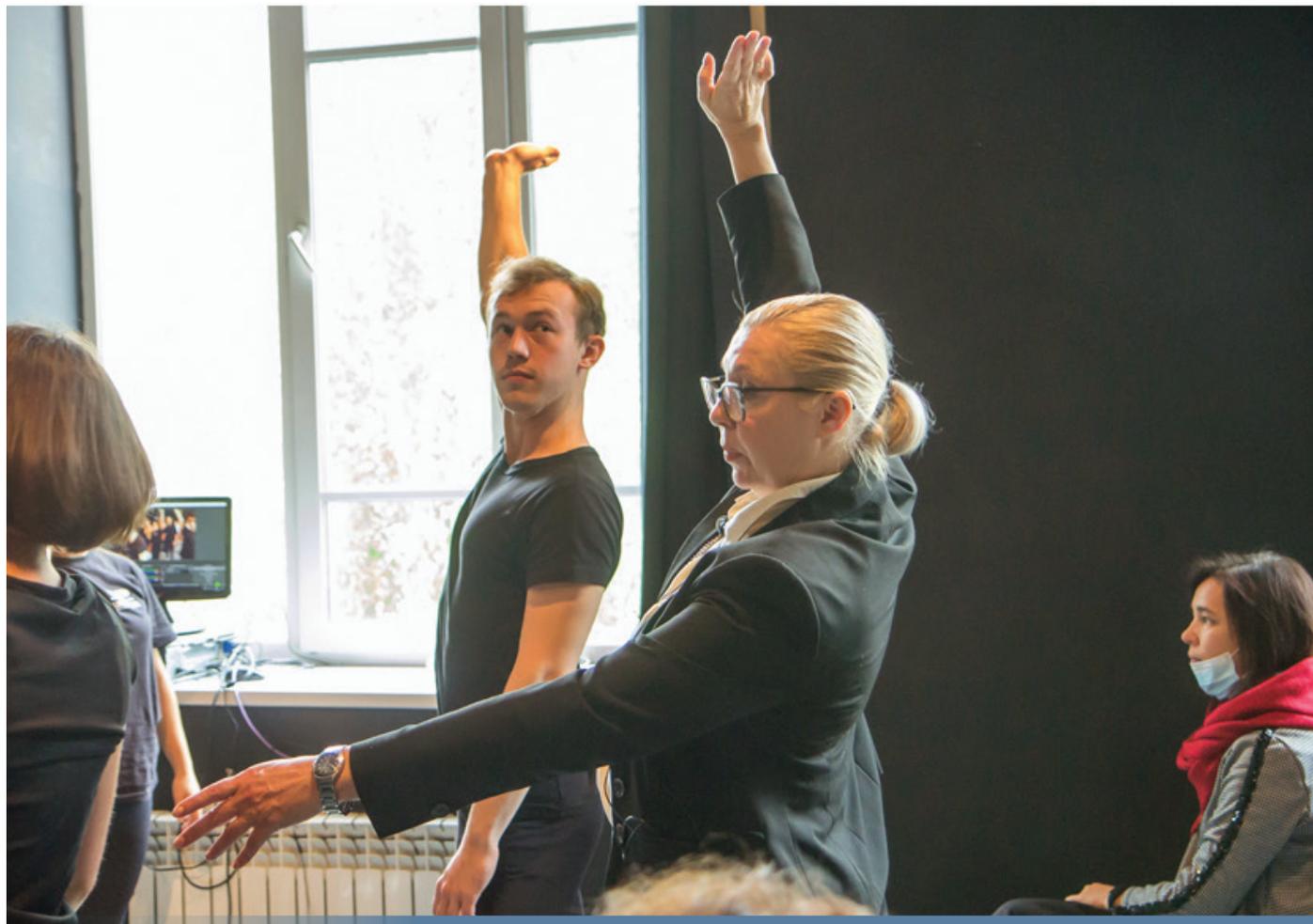
18 сентября на торжественном вечере закрытия фестиваля, который прошёл на исторической сцене Саратовского театра юного зрителя имени Ю.П. Киселёва, с приветственным словом выступил ректор Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова Александр Германович Занорин; были вручены дипломы лауреатам Второго Всероссийского конкурса студенческих работ малых форм «Театральные фрагменты». Студенты Саратовского театрального института получили дипломы 1 и 3 степени за лучшие драматические отрывки, за лучшую мужскую роль (студент 2 курса специализации «Артист драматического театра и кино» Павел Кангин), за лучшую женскую роль (студентка 3 курса специализации «Артист драматического театра и кино» Елена Сидорова). В финале вечера на сцене ТЮЗа было сделано общее фото всех участников фестиваля.

Много позитивных впечатлений увезли с собой гости фестиваля. Состоялось налаживание творческих связей между различными театральными школами, взаимообмен театральными художественно-эстетическими идеями в области театральной педагогики и актёрского мастерства. Фестиваль стал ярким событием для всех участников.

Баголей Л.Н.,
зав. кафедрой мастерства актёра,
доцент СаТИ

Мастер-класс А.С. Кузина

Мастер-класс Л.Н. Баголей

Конкурсы, фестивали

Заккрытие фестиваля на исторической сцене Саратовского ТЮЗа

■ ОСЕННИЙ ХОРОВОЙ ФЕСТИВАЛЬ — 2022

С 14 сентября по 1 октября 2022 года в Большом зале Московской консерватории прошёл XVIII Международный Осенний хоровой фестиваль имени Б.Г. Тевлина. Каждый год крупнейший творческий форум собирает лучшие российские хоровые коллективы. Саратовскую консерваторию на нём представлял Академический хор (художественный руководитель – лауреат международных конкурсов, доцент Н.А. Кошелева).

«Осенний хоровой фестиваль» – именно такое название дал своему «детищу» его основатель – профессор МГК имени П.И. Чайковского Борис Григорьевич Тевлин (1931–2012). Его дирижёрское искусство, установки в творчестве в течение многих лет служили и продолжают служить ориентиром для хоровых коллективов и их руководителей. Фестиваль в Большом зале МГК объединяет хоровых дирижёров всего мира. Участие в нём для коллективов – это большая честь, признание мастерства, следование традициям.

XVIII Международный Осенний хоровой фестиваль посвящён грядущему 90-летию российского классика – Родиона Константиновича Щедрина, выдающегося отечественного композитора, посвятившего множество своих хоровых сочинений Б.Г. Тевлину и созданному им Камерному хору Московской консерватории. Двух великих музыкантов связывала многолетняя дружба, результатом их творческого союза стало создание многих хоровых сочинений, в том числе уникальной хоровой оперы «Боярыня Морозова».

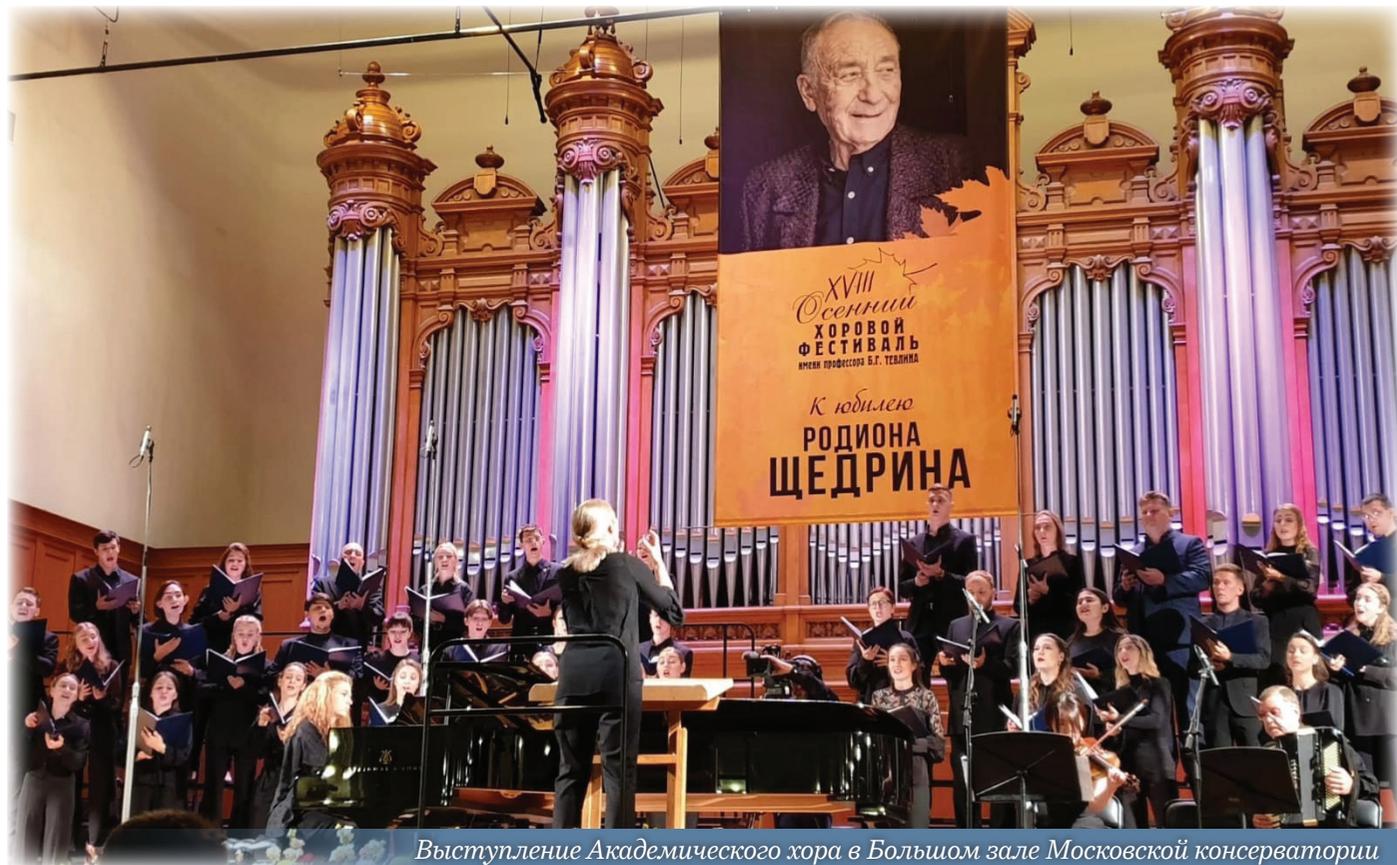
После ухода маэстро творческое взаимодействие с коллективом и его художественным руководителем – профессором А.В. Соловьёвым – продолжилось. В 2021 году Камерный хор Московской консерватории принял участие в презентации сборника хоровых

сочинений «Родион Щедрин. Век XXI». Ученик и преемник Б.Г. Тевлина, А.В. Соловьёв в интервью сказал: «Считаю Щедрина “небесным покровителем” на земле, не только своим, но и Камерного хора».

В программе фестиваля прозвучали хоровые сочинения композитора, созданные в разные периоды творчества, в исполнении коллективов Москвы и Оренбурга. Академический большой хор «Мастера хорового пения» (художественный руководитель – народный артист РФ, профессор Л.З. Конторович) представил ретроспективу хоровых произведений: от Двух хоров на стихи А.С. Пушкина (1950) до Двух последних хоров (2020).

Участие в «Осеннем хоровом фестивале» для Академического хора СГК имени Л.В. Собинова стало продолжением праздничных торжеств, посвящённых 110-летию Саратовской консерватории. Для концерта 14 сентября 2022 г. в Большом зале МГК имени П.И. Чайковского наши музыканты подготовили *Missa Latina* современного немецкого композитора Карла Альбрехта Фишера. Выбор произведения резонирует со словами Б.Г. Тевлина: «Мне хочется идти не затоптанными тропинками. Поэтому я исполняю чаще всего... незапетое, интересное».

Missa Latina была написана К.А. Фишером в 2016 году. В ней отразилось увлечение композитора

Выступление Академического хора в Большом зале Московской консерватории

Конкурсы, фестивали

южноамериканской музыкой. В качестве аккомпанирующих хору инструментов были выбраны скрипка, бандонеон (аккордеон), фортепиано, контрабас и ударные. Употреблённое в названии слово «латина» подчёркивает невероятный микс, который осознанно предпринимает автор: латынь, ритмы и интонации аргентинского танго органично сочетаются в нём, давая музыкантам простор для импровизаций.

Художественный руководитель Академического хора СГК, доцент Н.А. Кошелева рассказала:

– Ноты *Missa Latina* были привезены в Саратов два года назад. Мне принесла их заведующая кафедрой теории музыки и композиции, доктор искусствоведения, профессор Лилия Алексеевна Вишневецкая, которой мессу, в свою очередь, прислала из Германии её ученица. Интересное по стилю и музыкальному языку сочинение оказалось знакомым нашим студентам, которые в 2018 году исполняли его во время участия в международном хоровом фестивале С.Н.О.И.Р.2018, ежегодно проводящийся в г. Оксенхаузен (Германия) академией *Landesmusik*. Это послужило ещё одним поводом исполнить её в России.

Некоторые номера старшекурсникам были известны, так как они входили в программу Государственного экзамена (исполнение концертной программы) в 2021 году, младшие курсы учили Мессу впервые. Репетиции начались с 20 августа, запас времени позволил хористам уложиться в назначенные сроки.

– Увидев в августе в Москве афишу, приглашающую на концерт Академического хора СГК, искренне порадовалась за наш коллектив, его новые поездки и творческие встречи. Какие чувства охватывают Вас как дирижёра, когда видите афиши, приглашающие на ваши концерты?

– Это, конечно, радостные и одновременно волнительные чувства. Особенно если речь идёт о таких залах, как Большой зал Московской консерватории. Афиши значимых и знаковых для нас мероприятий, конечно, вызывают волнение и осознание высокой ответственности.

Саратов в Москве воспринимается, вероятно, как некое кодовое слово. Если на афише указан наш город, то это становится сигналом для сбора наших выпускников и коллег, переехавших в столицу. Так было и в этот раз, большое спасибо им за поддержку и тёплый приём!

– А поклонники в Саратове благодарны телевидению Московской консерватории за запись, выложенную в сети Интернет, и возможность хотя бы через экран услышать ваше исполнение! Насколько отвлекала камера, которая была направлена прямо на Вас?

– Да, крупные планы дают возможность говорить и об эмоциональности, и о технике, и, в целом, о дирижировании как о многогранном творческом процессе. Камера, смотрящая на дирижёра, вначале смущала, но в какой-то момент она перестала существовать для меня, так как всё внимание сконцентрировалось на исполнении.

– Расскажите о солистах.

– В *Missa Latina* собрались одни из лучших творческих сил нашей консерватории. С лауреатами всероссийских и международных конкурсов Мариной Солововой (фортепиано) и Дмитрием Чернышевским (контрабас) мы сотрудничаем уже давно. Инна Якушева (ударные) вместе с нами участвовала в VII Международном открытом фестивале искусств «Дню Победы посвящается...» (Москва, 2019), солировала в «Концерте для маримбы с перкуссией и хора» Дж. Кошински. В мессе к ней присоединился Ярослав Болдырев (ударные). Для танго-оркестра не хватало скрипки и аккордеона, и мы пригласили доцента кафедры струнных инструментов Рю Хи Юн (скрипка) и заслуженного артиста РФ, профессора Бориса Анатольевича Арона.

Наш замечательный ансамбль тепло принимали в Москве и затем в Туле. Академический хор СГК выступал в Колонном зале Дворянского собрания совместно с Тульским государственным хором (художественный руководитель и дирижёр – профессор Александр Соловьёв). *Missa Latina* очаровала публику своими

Выступление Академического хора в Доме Дворянского собрания (г. Тула)

танцевальными ритмами и напевностью. «Включённые» в процесс музицирования слушатели хлопали после каждого номера, но это нисколько не разрушало концепцию, наоборот, способствовало объединению всех присутствующих.

Следующее исполнение *Missa Latina* К.А. Фишера состоялось в рамках суточного музыкального марафона, приуроченного к 110-летию Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова. Учитывая опыт наших предыдущих выступлений, нам удалось максимально приблизиться к замыслу композитора, воплотить взаимодействие канонического латинского текста и энергии танго.

В конце сентября в Москве состоялся Третий Международный конкурс хоровых дирижеров имени Бориса Тевлина. Нашу консерваторию представляли выпускники ассистентуры-стажировки Саратовской консерватории А.А. Сикорская (класс заслуженного работника высшей школы РФ, профессора Н.Н. Владимирцевой; концертмейстеры – Е.А. Клищенко, С.С. Шамаева) и В.Ю. Мальцева (класс заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Л.А. Лицовой; концертмейстеры – М.М. Горбач, И.В. Андреев).

Конкурс проводился в три этапа: 1) дирижирование наизусть одним из произведений на выбор и игра партитуры по результатам жеребьевки; 2) дирижирование наизусть фрагментом крупного вокально-хорового сочинения по выбору; 3) публичная репетиция с Камерным хором Московской консерватории по результатам жеребьевки. Участников оценивало высокое жюри из России, Беларуси, Казахстана, Китая и Коста-Рики. Почётным председателем жюри был Родион Константинович Щедрин, наблюдавший за конкурсом с помощью интернет-трансляции.

А.А. Сикорская достойно прошла испытания первого тура, В.Ю. Мальцевой покорилась вся «дистанция». Она стала лауреатом II премии. Долгая подготовка наших конкурсантов, разучивание хоровых партитур: от Высокой

мессы И.С. Баха до современных опусов Р.К. Щедрина, минуты конкурса и часы ожидания – всё это завершилось великолепным гала-концертом. На нём своё мастерство с участием Камерного хора Московской консерватории имени П.И. Чайковского демонстрировали члены жюри и лауреаты конкурса. Председатель жюри, заведующий кафедрой хорового дирижирования МГК имени П.И. Чайковского, профессор Л.З. Конторович, обращаясь к победителям, сказал, что «для всех, кто участвовал в конкурсе, это настоящая практика – поработать с Камерным хором Московской консерватории. Он позволил молодым дирижёрам почувствовать себя у руля такого прекрасного коллектива. Это всегда полезно, это останется у них в памяти и у коллектива тоже». В заключительном гала-концерте В.Ю. Мальцева дирижировала фрагмент 6-й части «Слава искусству» I симфонии А.Н. Скрябина.

В 2010 году в своём приветствии Осеннему хоровому фестивалю, посвящённому А.В. Свешникову, Б.Г. Тевлин сказал, что его учитель «... прочертил в хоровом деле сверкающий путь, ни на кого не похожий». Также в полной мере относится и к самому маэстро. Отраднo, что традиции Московской консерватории, мастеров, творивших в ней, живут в их учениках и учениках учеников, которые регулярно возвращаются к истокам, черпая оттуда творческие силы. Поздравляем Академический хор СГК имени Л.В. Собинова, доцента Н.А. Кошелеву, солистов, лауреатов международных конкурсов заслуженного артиста РФ, профессора Б.А. Арона, Я.В. Болдырева, доцентов Рю Хи Юн, М.В. Соловову, Д.Ю. Чернышевского, И.С. Якушеву, с успешным выступлением на XVIII Международном Осеннем хоровом фестивале. Желаем дальнейших творческих успехов нашему хору, его художественному руководителю доценту Н.А. Кошелевой!

Рыбкова И.В.,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры дирижирования

Аплодисменты!

■ НЕУСЛЫШАННАЯ МОЛИТВА, ИЛИ 33 НЕСЧАСТЬЯ

*Когда кто-то хочет изменить мир
или сделать его лучше,
то он должен начинать с себя*

А. Пярт

19 сентября 2022 года в Саратовской консерватории открылся фестиваль «Сотворчество»: DIGITALINA & DIGITAL STORM, организованный «Музыкальным обозрением» в содружестве с ведущими музыкальными институциями России. События стали продолжением фестиваля-2021.

Как и в прошлом году, «Сотворчество» объединило в себе представителей искусства и науки, музыки и живописи, но основной темой фестиваля-2022 стало одно из самых актуальных течений современного композиторского творчества – электронная музыка и электроакустическая композиция.

Первый день фестиваля завершился концертом проекта «Музыкального обозрения» «*Opus...*». В этом году его порядковым номером стало число 33 (к 33-летию национальной газеты). Роль этого числа была обозначена Андреем Устиновым — организатором фестиваля, главным редактором газеты «Музыкальное обозрение»: годы лежания на печи Ильи Муромца, обороты в минуту грампластинки, возраст распятия Иисуса Христа.

Важное в истории христианства значение числа 33 стало одним из ключевых векторов, повлиявшим на концепцию концерта: камерная интимная обстановка, погружённая в темноту, фокусировка на конкретном моменте, постоянное присутствие на сцене всех исполнителей. Всё это создало ощущение монолитной композиции без права импровизационных отступлений как со стороны артистов, так и зрительного зала.

Статичность формировалась благодаря интонационно перекликающимся между собой сочинениями Иоганна Себастьяна Баха, Арво Пярта, Николая Корндорфа и Валентина Сильвестрова. Несмотря на заметный хронологический разрыв между великим немецким мастером и композиторами XX века, в их произведениях ещё слышны традиционные приёмы, характерные для академических композиций. Творчество Баха стало отправной точкой развития музыки на три века вперёд, что наглядно ощущалось в прозвучавших сочинениях.

Нельзя не отметить высокий профессионализм, неотразимое сценическое обаяние и неподдельную искренность солистов «CEAM Artists» – Игната Красикова (кларнет), Юлии Мигуновой (виолончель), Феодосии Мироновой (фортепиано) и организатора проекта Андрея Устинова (слово).

Первый концерт стал прологом фестиваля, переходом от привычной для публики классической музыки к новому электроакустическому искусству, представленному в концертах двух последующих дней.

Недаром вечер начался с музыки Иоганна Себастьяна Баха. Ария из «Гольдберг-вариаций», выдержанная в традициях барочной эстетики, была подхвачена минималистической композицией Арво Пярта «*Spiegel im Spiegel*» («Зеркало в зеркале»). За счёт равномерных фигурационных движений и концентрации на едином состоянии, она невольно вызвала ассоциации с *C-dur*-ной прелюдией Баха из I тома ХТК, на которую Шарль

*Художественный руководитель фестиваля —
главный редактор газеты «Музыкальное обозрение» А. Устинов.*

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Всероссийский фестиваль «Филармонический сезон»

МО

ЦЗМ

Национальный проект «Культура» • Федеральный проект «Творческие люди» • Общественно значимые мероприятия

К 110-летию Саратовской консерватории
фестиваль-творческая лаборатория

«СОТВОРЧЕСТВО»-2022

		
Андрей УСТИНОВ	Николай ПОПОВ	Алина БЕЛОУСОВА
		
Игнат КРАСИКОВ	Владислав КРЫЛОВ	Юлия МИГУНОВА
		
Феодосия МИРОНОВА	Мария НИГЕЙ	Венедикт ПЕУНОВ

DIGITALINA & DIGITAL STORM

СОТВОРЧЕСТВО 2.0

Саратов
19 - 22
сентября
2022

Гуно наложил мелодию «Ave Maria», закрепив за ней символическое значение молитвы.

Важным драматургическим акцентом стало зеркало на сцене. Должен ли зритель был увидеть в его отражении себя и тех, кто слушал это произведение в тот момент? Или зеркало явилось символом запечатления момента? Найти ответы на эти вопросы затруднительно. Находящееся почти в самой глубине сцены зеркало отразило потолок зала и спину ведущего.

Звучащий следом Триптих Николая Корндорфа с точки зрения драматургической концепции пострадал больше всех. Прерываемое неожиданно включённым светом, аплодисментами после каждой части, постоянным щёлканьем камеры, выходами публики из зала и несдержанными комментариями ведущего в адрес незапланированного шума, произведение потеряло свою целостность и не произвело на публику предполагаемого впечатления. Первая часть триптиха «Плач» застыла в пространстве на наэлектризованной ноте, жалобно ожидая запоздалого «Ответа» – второй части. Существительное «плач» невольно превратилось в глагол повелительного наклонения.

«Музыка покоя и тихого света, который должен осветить души», – сказал Андрей Устинов в своем сольном номере «P.S.», раскрывавшем идею внутренней силы музыки, способной выразить духовное начало. Прозвучавшая следом незааявленная в программе первая песня из цикла «Тихие песни» Валентина Сильвестрова на стихотворение Е.А. Баратынского стала эмоциональным итогом всего концерта:

*«Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзия святая
И мир отдаст причастнице своей»*

«Концерт-молитва» – так озаглавил вечер Андрей Устинов. Была ли молитва услышана и понята до конца?

P.S.: В музыкальной среде число 33 ассоциируется с пьесой Джона Кейджа «4'33», которая невольно прозвучала в перерывах между частями Триптиха Н. Корндорфа.

*Бузаджи Л.,
студентка 4 курса
Музыкального училища
при СГК имени Л.В. Собинова*

Слева направо: Ю. Мигунова (виолончель), Ф. Миронова (фортепиано), И. Красиков (кларнет)

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ ПАМЯТИ Н.Н. ОСИПОВОЙ

Дни юбилейных торжеств, посвящённых 110-летию Саратовской консерватории, предоставляют уникальную возможность вспомнить добрым словом имена, даты и события, вписанные в культурную историю вуза, в котором служили своему творческому призванию многие известные городу и стране талантливые музыканты, мастера сцены и общественные деятели. Имя Наталии Николаевны Осиповой – из их числа. И потому закономерно, что научно-практическая конференция, посвящённая 80-летию со дня рождения этого замечательного человека и профессионала, собрала 5 октября 2022 года коллектив друзей и единомышленников, людей, искренне желавших поделиться личными и сокровенными воспоминаниями о коллеге и учителе. Идея проведения подобной конференции принадлежит профессору З.В. Рождественской, заведующей кафедрой фортепиано и личному другу Н.Н. Осиповой. Сведущей конференции стала кандидат искусствоведения, доцент Н.В. Сыпало.

Присущая подобным мероприятиям официальность и торжественность на этот раз гармонично сочеталась с теплотой слов и проникновенностью эмоций, которые испытывали участники события. В приветственном слове проректор по научной и международной деятельности Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова, доктор искусствоведения И.В. Полозова отметила, что инициированные снизу события получают эмоциональными и светлыми.

Интересный и насыщенный фактологическим материалом доклад профессора Н.А. Корепиной о творческой и научно-педагогической деятельности кафедры фортепиано представил в исторической ретроспективе путь становления и развития одной из старейших структур консерватории, сформировавшейся в условиях тесного сотрудничества с коллективом педагогов кафедры специального фортепиано. За немалый срок (24 года) под руководством Н.Н. Осиповой кафедра фортепиано смело заявила о себе на конкурсных и концертных площадках России, а с 2009 года лучшие студенты кафедры стали участвовать в международных профессиональных конкурсах.

Ярким событием стало учреждение в 2012 году в Саратове Всероссийского конкурса по курсу фортепиано – знаменательно, что оно было связано с празднованием 100-летнего юбилея консерватории. Участникам и зрителям был продемонстрирован архивный видеофрагмент открытия конкурса – от слов Н.Н. Осиповой, обращённых к членам жюри и участникам конкурса, присутствующие в зале прониклись непередаваемым ощущением причастности к судьбоносным реалиям прошлого и важности настоящего момента...

О личном и творческом пути Наталии Николаевны в своём докладе рассказала заведующая кафедрой фортепиано, профессор З.В. Рождественская. Традиции знаменитых фортепианных педагогов Б.К. Радугина и С.С. Бендицкого, их смелые и неординарные подходы

к воспитанию пианиста нашли яркое воплощение в формировании творческого кредо Н.Н. Осиповой, которой посчастливилось учиться у них обоих. Позже, с 1974 года, и на протяжении всех лет работы в консерватории Н.Н. Осипова возглавляла сектор педагогической практики, через который прошло более полутора тысяч студентов разных специальностей. Так осуществляется связь поколений.

Благодаря прочно вошедшим в нашу жизнь информационно-цифровым технологиям в конференции смогли принять участие заведующая кафедрой фортепиано РАМ имени Гнесиных, кандидат искусствоведения, профессор О.А. Якупова, приславшая видеодоклад «Мудрый наставник, соратник, друг»; доктор искусствоведения, профессор Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова Н.Ф. Гарипова с докладом «Наталия Николаевна Осипова – педагог, музыкант, общественный деятель»; заслуженный работник культуры республики Дагестан Л.В. Никита, в прошлом студентка Наталии Николаевны, обратилась к участникам конференции по видео.

Многие докладчики благодаря созданной уникальной неформальной атмосфере мероприятия включали в свои выступления факты из биографии Н.Н. Осиповой и связанные с ними личные впечатления. Приведём краткие выдержки из сказанного.

Н.Н. Осипова

*Зав. кафедрой фортепиано,
профессор З.В. Рождественская*

*Директор Саратовской областной
филармонии имени А. Шнитке — А.В. Николаева*

А.В. Николаева, директор Саратовской областной филармонии имени А.Г. Шнитке: *«В моей душе всегда только самые лучшие воспоминания о Наталии Николаевне. История наша – это имена наших учителей».*

З.В. Фомина, доктор философских наук, профессор: *«Она принадлежала к тому поколению, которое можно назвать словом “подлинность”. Это поколение жило настоящей реальной жизнью. Я увидела в Наталии Николаевне необыкновенного человека, её все очень любили, у неё было особое положение. Даже экстравагантность была ей органически присуща».*

О.В. Токарева, председатель ПЦК «Фортепиано» Саратовского областного колледжа искусств: *«Атмосфера 60-х и 70-х годов прошлого века привлекала на путь профессионального образования, и Наталия Николаевна была частью этой атмосферы. Она была не только моим педагогом, но и родным человеком, куратором, а позже консультантом для моих учеников».*

В.И. Егоров, заслуженный артист России, профессор кафедры народных инструментов: *«Сейчас мало кто помнит, что Н.Н. Осипова кроме выполнения своих профессиональных обязанностей много лет*

*Председатель ПЦК «Фортепиано» Саратовского
областного колледжа искусств О.В. Токарева*

*Заслуженный артист РФ, профессор кафедры
народных инструментов В.И. Егоров*

Доцент Р.М. Гольдфейн, доцент Н.В. Сытало

возглавляла Совет ветеранов Саратовской консерватории и была на этом поприще очень инициативна. Я искренне благодарен педагогам кафедры, что они умеют хранить историю».

Э.Н. Козлова, доцент кафедры струнных инструментов: «С Наталией Николаевной я познакомилась в консерватории, она считалась очень способной пианисткой. Более тесно мы стали общаться, когда уже работали педагогами. Это было совместное музицирование, зачастую у неё дома, с последующим чаепитием. Играть с ней было очень комфортно и удобно, любое выступление подготавливалось качественно».

О.М. Соломатина, доцент кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки: «Сколько человек прошли через руки Наталии Николаевны в прямом и переносном смысле. Я убеждена, что хороший педагог – это прежде всего хороший человек. Педагог – это врач, который спасает души и ведёт их по жизни».

Н.В. Иванова, кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории музыки и композиции: «Наталия Николаевна – личность, педагог, музыкант. Её хватало на всех: и на маленького ребёнка, и на коллег, и на

выступления на сцене в дуэте. То, что сейчас наши студенты участвуют в конкурсах и побеждают, во многом заслуга Н.Н. Осиповой. Кафедра фортепиано предоставляет возможность музыковедам стать причастными к исполнительству, это воспитывает культуру и слух».

Кстати, о дуэте – педагоги старой школы уделяли огромное внимание воспитанию ансамблевых качеств пианиста-профессионала, возможно, поэтому фортепианный дуэт Н.Н. Осиповой и З.В. Рождественской, просуществовавший около 15 лет, неизменно доказывал приверженность традициям классического воспитания и образования в выборе концертного репертуара. На сегодняшний момент кафедра располагает несколькими составами фортепианных дуэтов, регулярно подготавливает концертные программы, что подтверждает актуальность и перспективность данного творческого направления.

Была в этой конференции ещё одна замечательная и приятная особенность – доклады перемежались концертными выступлениями, музыка эмоционально дополняла слова и погружала в мир недосказанного. В исполнении Михаила Шамаева вдохновенно прозвучал «Ноктюрн для левой руки» А.Н. Скрябина, тепло и задумчиво лились звуки «Элегии» К. Сен-Санса в исполнении Месропа Бадаляна (скрипка) и Раисы Гольдфейн (фортепиано), смело и раскованно Анной Грачёвой (виолончель) и Еленой Корастилевой (фортепиано) была представлена пьеса Х. Брагато «Милонтан».

Ярким жизнеутверждающим аккордом конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения Наталии Николаевны Осиповой, прозвучал «Чардаш» П. Итурральде, блестяще исполненный Даниилом Левиным (саксофон) и Ольгой Джегнарадзе (фортепиано).

Статник И.А.,
доцент кафедры фортепиано

Слева направо: Н.В. Сытало, Е.П. Корастилева, Н.А. Корепина, Т.Л. Зимина, Л.И. Шугом, Н.Н. Осипова, З.В. Рождественская

■ «РЕЛАКСАЦИЯ-7»

Релаксация

(от лат. *relaxatio* – уменьшение напряжения, расслабление) –

1. состояние покоя, расслабленности;

2. снижение тонуса скелетной мускулатуры.

3. состояние сознательного покоя при активной бессознательной деятельности.

(Из энциклопедических источников)

Открытие нового концертного сезона в Доме работников искусств г. Саратова ознаменовалось премьерой сочинения доцента Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, композитора Владимира Валерьевича Орлова. 3 октября 2022 года в актовом зале прозвучала «Релаксация - 7» для скрипки, контрабаса и фортепиано в четыре руки. В исполнении произведения принимали участие солисты ансамбля «Театр новой музыки», студенты и преподаватели консерватории: Мария-Элен Половкина (скрипка), Дмитрий Толочков (контрабас), Татьяна Левашова (фортепиано) и Василий Игонин (фортепиано).

Как поделился с нами автор, «Релаксация-7» – это «своего рода поиск, расширение граней данного жанра, так как все “Релаксации” разные в своём инструментальном и композиционном решении. “Релаксация-1” и “Релаксация-2” для фортепиано – это небольшие пьесы с опорой на консонансы и довольно ясной архитектурной. Третья и четвёртая релаксации написаны для скрипки и фортепиано. В “Релаксации-3” присутствует трёхчастная форма, необычность которой в том, что яркий тематический материал появляется в конце, а “Релаксация-4”, напротив, лишена строгой структуры и полностью сосредоточена на мелодическом развитии. В “Релаксации-5” для скрипки десять частей, которые могут исполняться и по отдельности. “Релаксация-6” – это концерт для фагота и камерного оркестра в четырёх частях. Представленная публике “Релаксация-7” – это непрерывное развитие (в течение часа), основанное на повторах с микроизменениями».

Таким образом, релаксация – это подвижный, изменчивый жанр, не имеющий жёстких границ и способный выразить себя в самых разнообразных ансамблях и формах. В седьмой релаксации композитор продолжил эксперименты с составом исполнителей – на этот раз «героями» стали скрипка, контрабас и фортепиано. Примечательно и определённо символично, что в различных своих вариациях «Релаксации» всегда оставались в пределах камерного звучания – от солирующего фортепиано или скрипки до небольшого оркестра. Ведь не выходя из «комнаты», как советовал нам всем Иосиф Александрович Бродский, ощущение медитативности можно пережить куда острее. Несомненно то, что в последнее время мы стали более чуткими к своим переживаниям, которые незримы окружающим. И вполне естественно, что эхо собственных волнений намного легче услышать в «камерном» ансамбле солистов.

Затихли последние перешёптывания среди зрителей, и пространство зала до самого потолка пронзили тонкие лучи фортепианного арпеджио. Как круги расходятся по воде от брошенного в неё камня, так и

03.10.2022 понедельник **18.30**

Министерство культуры Саратовской области
Саратовский областной
Дом работников искусств
ул. Соборная, д. 18

I Всероссийский фестиваль творчества и науки «ИСКУССТВО СЕГОДНЯ»

**ТЕАТР
НОВОЙ
МУЗЫКИ**

РЕЛАКСАЦИЯ-7
композитор - Владимир Орлов

ИСПОЛНИТЕЛИ –
преподаватели, концертмейстеры, выпускники и студенты
Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова

Мария-Элен Половкина скрипка
Дмитрий Толочков контрабас
Татьяна Левашова фортепиано
Василий Игонин фортепиано

ВХОД СВОБОДНЫЙ

При поддержке
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова»,
ВОО «Союз композиторов России»,
АНПО «Школа-студия современного искусства»

Телефон для справок: +7 (845-2) 69-02-86

СВТ Сарат. обл.

0+

минималистичная, «точечная» мелодия постепенно захватывает все регистры инструмента, создавая удивительный акустический эффект чистого, звучащего воздуха. Даже осторожные вкрапления секунд при этом не воспринимались «диссонантно», и их спокойное, мягкое биение в партии фортепиано было подобно тихому, несмолкаемому пульсу. «Слышишь, как дождик капает?», – едва слышный с соседнего ряда шёпот мамы своему ребёнку подарил автору этой статьи, пожалуй, одну из самых лучших ассоциаций с этим музыкальным материалом.

Почти неслышно, на *pianissimo* вступает скрипка – непрерывное звучание «соль» во второй октаве, как тонкая ниточка, пронизывает партию фортепиано на протяжении многих тактов. И вдруг эфемерное, почти убаюкивающее вступление сменяется певучей, восторженной темой. Капли дождя-арпеджио превращаются в бурный поток, увлекающий, несущий за собой. Пока что двое – скрипка и фортепиано – вступают в диалог, подхватывая мелодию друг за другом, как

Слева направо: Д. Толочков (контрабас),
М.-Э. Половкина (скрипка), В. Орлов (композитор)

если бы это на самом деле была оживлённая беседа двух старых знакомых.

Постепенно дуэт превращается в терцет – контрабас сначала только вторит интонациям скрипки, но не присоединяется к их ансамблю, словно боясь потревожить, и деликатно ожидает своего вступления. Звучание снова становится тихим и мягким, готова возвращение начальной арпеджированной темы. Так, подобно волнам, то набегающим, то откатывающимся от берега, разделы будут сменять друг друга. В одной из этих «волн» вместе с фортепиано уже контрабас отвечает скрипке её же мелодией. Создаётся интересное ощущение, как будто звучание скрипки и контрабаса стремится заполнить собой всё пространство зала и все регистры, следуя за уже рассеянной в воздухе фортепианной партией. Всё это вместе – акустически, эмоционально, отчасти даже физически, действует на слушателя как завораживающая мантра...

И всё-таки в этой музыке, которая развивается подобно волнам, есть не только успокоение, но и непрерывный, пульсирующий нерв, который мы слышим с самого начала пьесы в тех самых мягких секундах. И этот нерв пронизывает всю пьесу до самого конца, отзываясь и в замысловатых ритмических рисунках, и во всё более захватывающем и напряжённом диалоге скрипки и контрабаса, невольно направляя и внимание слушателей, – что же принесёт следующий прилив?

Такая, быть может, не лежащая на поверхности трактовка жанра объясняется тем, что по мнению композитора, «релаксация – это не в буквальном смысле расслабление, это отдых от чего-то. С одной стороны, это попытка отойти от “диссонансов”, которые присутствуют в нашей жизни, и которыми была наполнена музыка XX века. Это – сосредоточение именно на консонансах и на их “содержании”. К тому же, для некоторых людей самый лучший отдых – это смена деятельности. Может быть, для кого-то релаксация – это физические упражнения или несколько часов, проведённых за рулём автомобиля. Да, это напряжение, но с другой стороны, это тоже может быть релаксация. Всё относительно».

И в самом деле, индивидуальное понимание термина «релаксация» на практике куда шире общих научных определений. Это позволяет рассматривать жанр релаксации как кристалл с сотней граней, каждая из которых преломляет свет по-своему. Но это всё же один, цельный кристалл, и свет, проходящий через него неизменен. Главное то, как этот свет играет, какие удивительные сочетания создаются из его отражений.

Отёкина Я.,
студентка III курса
кафедры теории музыки и композиции

Слева направо: Т. Левашова, В. Игонин (фортепиано),
Д. Толочков (контрабас), М.-Э. Половкина (скрипка)

ВЫДАЮЩИЕСЯ РОВЕСНИКИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.М. СЛОНИМСКОГО И Р.К. ЩЕДРИНА)

Оба композитора родились в 1932 году: Сергей Михайлович Слонимский – 12 августа, Родион Константинович Щедрин – 16 декабря. Оба они входили в большое искусство, с середины 1950-х годов и в следующее десятилетие возглавили поколение так называемых шестидесятников: Слонимский в Ленинграде, Щедрин в Москве. И, помимо кардинального обновления выразительных средств музыкального языка, оба они по-разному стали первооткрывателями того яркого художественного движения, которое позже назвали «новой фольклорной волной».

Сергей Слонимский (ушёл из жизни в 2020 году) отличался чрезвычайно разносторонним кругом интересов. Помимо композиторского творчества, он был известен и как автор музыковедческих трудов (главные из них – книги «Симфонии Прокофьева» и «Мелодика»), как пианист (выступал в основном с исполнением собственных сочинений), как педагог (профессор Ленинградской / Петербургской консерватории по классу композиции), а также много сил отдавал собиранию фольклора, публицистике, музыкально-общественной деятельности.

Ощущение творческой самостоятельности пришло к нему с завершением импозантно-красочной «Карнавальной увертюры» (1957) и закрепилось в процессе создания Первой симфонии (1958).

Чувство особой окрылённости он испытал, приступив к разработке «нового русского стиля», когда вслед за вокальным циклом «Песни вольницы» (1959, оркестровая редакция – 1961) последовали Соната для скрипки *solo* (1960), Фортепианная соната (1962), кантата «Голос из хора» (1964), опера «Виринея» (1967). Здесь им был выдвинут комплекс ярких и оригинальных художественных идей, связанных прежде всего с раскрытием неизведанных ранее граней национального характера.

Одновременно пробуждался у композитора пылкий интерес к новейшим звуковым техникам: в вокальных композициях «Польские строфы» (1963), «Прощание с другом в пустыне» (1966), «Монологи из древневосточной лирики» (1967), в инструментальных ансамблях «Диалоги» (для квинтета духовых, 1964), «Антифоны» (для струнного квартета, 1968), в Концерте-буфф (для камерного оркестра, 1964).

В последующие годы более поздняя по «времени рождения» и преимущественно экспериментальная линия нашла продолжение в камерной опере «Мастер и Маргарита» (1973), в новых сериях инструментальных опусов типа «Колористической фантазии» (для фортепиано, 1972) или *Solo espressivo* (для гобоя, 1975).

Тем не менее, для 1970-х характерно явное предпочтение, отдаваемое традиционным формам выражения, не без оттенка некоторого академизма: таковы

Народный артист РСФСР,
композитор С.М. Слонимский

вокальные сборники «Десять стихотворений А. Ахматовой» и «Четыре стихотворения О. Мандельштама» (оба 1974), сочинения для хора *a cappella* «Четыре русские песни» (1974) и «Тихий Дон» (1977), «Симфонический мотет» (1976) и Вторая симфония (1977).

В числе факторов, обогащавших стиль, выступали и инонациональные источники – например, условно-античный в балете «Икар» (1971), старофранцузский в вокально-инструментальной сюите «Песни трубадуров» (1975), шотландский в опере «Мария Стюарт» (1978).

Отметим также роль свежо трактованной детской тематики (вокально-инструментальный цикл «Весёлые песни», 1971) и активно используемых эстрадно-джазовых элементов (Концерт для бит-группы и симфонического оркестра, 1973).

Слонимскому в высшей степени присуще осознанное стремление быть национальным художником. Тщательное изучение фольклорных сборников и многократные поездки в сельские районы страны с целью услышать русские песни в их живом и, что особенно важно, современном звучании – всё это позволило композитору глубже понять основы народной музыкальной культуры.

Обращаясь в своём творчестве к народному материалу, Слонимский тяготел, с одной стороны, к архаическим пластам фольклора (например, календарные песни), а с другой – к его новым формам (скажем, частушка и слободская лирика). Традиционные песенные жанры активно переосмысливались композитором, приобретая в его произведениях иной облик. В большей степени это касалось протяжной песни, в меньшей – плясовой и молодецкой.

Отношение Слонимского к фольклору было избирательным и в отношении локуса: его влекло преимущественно к песенным пластам северо-западных областей России. Даже выходя на другие музыкальные «диалекты», композитор привносил в них характерные для этих пластов черты. Допустим, хоровой концерт «Тихий Дон» (по роману М. Шолохова) основан на типичных оборотах старинных казачьих песен. Однако в центре этой композиции использованы текст и интонации песни, записанной композитором на Псковщине.

Именно в фольклоре северо-запада нашёл он особый колорит, которым в равной степени отмечены языческие заклинания и частушка недавних дней, грозные молодецкие плясовые и горестный женский причет. Воспринято всё это было не из вторых рук: с детства впитывалось с пением Матрёны Александровны Никитиной, которая долго жила в доме Слонимских (её памяти композитор посвятил несколько произведений), а затем усваивалось в многочисленных поездках по родному краю.

Нередко опираясь в своих сочинениях на народные тексты, композитор почти исключал прямое цитирование фольклорных мелодий и практиковал, как правило, использование лишь отдельных народно-песенных оборотов и приёмов. В любом его произведении без труда можно найти интонационные аналогии и совпадения с мелодиями и попевками народных песен самых разных жанров – прежде всего семицких, купальских, веснянок, жатвенных.

Кроме того, он вводил в профессиональный обиход приёмы народного интонирования: вокальные *glissandi* вверх и вниз, ритмоинтонационные импровизации исполнителя, интонирование с применением нетемперированных и ультрахроматических систем и многое другое.

На этой основе разворачивалось авторски самостоятельное творчество по законам фольклора – как это представлено, к примеру, в соответствующих образцах музыки Бартока и Стравинского.

Возьмём, к примеру, «женские» номера «Песен вольницы», этого первого истинно оригинального произведения Слонимского. Ни на мгновение не возникает сомнения в том, что запечатлены здесь народные образы. Но при этом – никакого намёка на прямолинейный перенос элементов крестьянского обихода. И какой утончённо-изысканной, напряжённой предстала здесь лирическая экспрессия!

В произведениях Слонимского происходит, условно говоря, с одной стороны, «интеллектуализация» фольклора, с другой – проникновение фольклорных элементов в интеллектуальную сферу академической инструментальной музыки. Сугубо крестьянские традиции народного творчества в музыке композитора ассимилируют черты городской культуры, и, наоборот. – сугубо городские образы «приправлены» музыкальными элементами, характерными для бытования в крестьянской среде. Архаичный по своему происхождению напев нередко трактуется в отчётливо современном плане, и напротив – современный тематизм часто опирается на явно архаические пласты музыкальной культуры.

Главное же состоит в следующем. Композитор рассматривал русскую музыкальную речь как систему универсальную, поскольку в ней скрещиваются, по

его выражению, Север и Юг, Восток и Запад: недаром он любил повторять блоковское «*Нам внятно всё...*». Отсюда органичность индивидуального претворения очерченного выше фольклорно-классического комплекса средств в любых иных тематических сферах.

Таковы некоторые страницы древневосточной лирики (камерная кантата «Песнь песней», 1975) или греческой мифологии (балет «Икар») и опыты реконструкции различных моделей западноевропейского музыкально-поэтического творчества (старофранцузский колорит в вокально-инструментальной сюите «Песни трубадуров» или шотландский склад в опере «Мария Стюарт»), отражение рефлексий современного интеллектуализма (Соната для скрипки *solo*) и сугубо «городских» чувствований (вокальный цикл «Лирические строфы», 1964).

В своей доминирующей части искусство Сергея Слонимского всегда оставалось искусством активного жизнеутверждения. Это вовсе не означает, что композитор не задавался трудными вопросами, избегал «болевых точек» человеческого бытия – достаточно напомнить вокальную сцену «Прощание с другом» или блоковские романсы-исповеди (1981), а позднее Реквием и оперы «Антигона», «Гамлет», «Король Лир», «Видения Иоанна Грозного». Совершенно очевидно, что его основные концепции подчёркнуто проблемны, насыщены драматическими коллизиями. Но присмотримся к типичным исходам этих коллизий.

Социально-историческая ситуация начала века, раскрываемая в кантате «Голос из хора», трагична. Узел противоречий стягивается к предпоследней части и, кажется, невозможно противостоять яростному натиску цинизма, неверия, варварства. Однако завершающее слово остаётся за верой в свет и разум – в тихих, умиротворяющих звучаниях Эпилога многократно напоминает истина «*Мир прекрасен*».

Наиболее содержательные партитуры 1970-х годов – такие, как «Драматическая песнь», «Симфонический мотет» и Вторая симфония – наполнены сумрачными медитациями, отнюдь не однозначными исканиями, вспышками напряжённого противоборства. Но всякий раз, как нечто абсолютно необходимое, возвышаются над ними обширные коды. Не скупясь на звуковое время и выразительные ресурсы, автор с чрезвычайной настойчивостью утверждает в русских интонациях мощных величальных *tutti* желанную ясность и твёрдость духа.

В опере «Виринея» соединены оба варианта заключений – «тихий» и «громкий». Развязка социального конфликта происходит в шестой картине и венчающей её антракт – героико-революционный апофеоз. А следующее за ним завершение личной драмы (гибель Виринеи) осмысливается в характере просветлённого катарсиса.

Показательно завершение «Марии Стюарт»: подлинным финалом здесь становится не эпизод эшафота, а развёрнутая сцена Грустного скальда с хором, где примечательны строки: «*Пускай проходят короли // Но вечен дух моей земли...*» Медлительно-величавое движение в мажорном ладу с пентатонной основой воспринимается как эпический гимн неумирающей жизни – именно он и закрепляется как итог музыкального повествования («*Выходят люди на поля. // Живёт шотландская земля!*»).

Особый аспект позитивного мироощущения раскрыт в той сфере творчества Сергея Слонимского, которую можно назвать дионисийской (воспользуемся заголовком «Дионисийского танца», одного из наиболее впечатляющих номеров «Икара»). В её разработке выявляются самые яркие и терпкие краски музыкального языка композитора, живость и остроумие его фантазии, особая сочность жанрового колорита, подлинно театральная броскость.

Амплитуда образов данной сферы очень широка: причудливо-звончатый сказочный мир (в первых трёх из «Хореографических миниатюр», 1963), картины массовых празднеств (в целой серии опусов, начиная с «Карнавальная увертюры»), зарисовки современного городского досуга (Концерт для бит-группы с оркестром), юмористические сценки (в числе лучших образцов – «Проходящая красotka» из упомянутых «Хореографических миниатюр»).

Примыкает к данной образной сфере линия, связанная с претворением жанра частушки (бойко-размашистые ритмы чётных номеров «Шести романсов на стихи А. Ахматовой», 1969) и скоморошьего начала (Пастораль и токката для органа, 1961, а также инструментальные ритуурнели в «Песнях трубадуров»).

Радостью, смехом звенят сочинения, адресованные детской аудитории. Для них композитор непременно подыскивал занимательную интригу: скажем, из фортепианных пьес 1969 года – «Мультфильм с приключениями», «Марш Бармалея», из пьес 1978-го – «Чарли Чаплин насвистывает», «Колыбельная для кошки».

Это жизнелюбие не имеет ничего общего с расслабленностью души, оно наполнено пружинящей силой, побуждает к действию (очень примечателен в данном отношении Скрипичный концерт с его подзаголовком «Весенний», 1983). Характерно, к примеру, образное развитие многих номеров «Икара»: от гедонистической изысканности и прихотливой дансантиности – к постепенному усилению энергии мужественного преодоления, наступательного динамизма, суровой решимости (в первой картине – «Лесная сцена», «Игры девушек»). И даже самые лирические эпизоды балета чужды размягченности, в них всё время прорывается волевая активность (см. в той же картине сцены «Сон Икара», «Дуэт Икара и Девушки», «Мечта Икара»).

Анализируя особенности творческого метода Сергея Слонимского, приходишь к мысли, что суть этого метода может быть определена как *стиль обострённых контрастов*. Сразу же следует оговорить, что аналогичная формулировка приложима и к музыке ряда других композиторов его поколения, в первую очередь Родиона Щедрина и Альфреда Шнитке. Следовательно, в этом было нечто общее и важное для художественного процесса тех десятилетий. В каких же конкретно индивидуальных формах претворяется данный принцип Слонимским?

Обратимся к одному из самых характерных для него контрастов, смысл которого условно можно выразить через сопоставление *демократизм – экспериментальность*. В данном случае эти понятия связываются с выбором тематики творчества и средств выразительности – выбором, который при прочих равных условиях ведёт либо к расширению, либо к сужению аудитории, способной к адекватному пониманию авторского замысла.

Демократическая направленность большинства лучших произведений композитора несомненна и базируется на отмеченном выше фольклорно-классическом фундаменте. Он умел наделять свои темы подлинной общительностью. Пути обретения этого важнейшего свойства различны.

Забота о восприятии широкой слушательской аудитории ясно ощутима, прежде всего, в повышенном внимании к горизонтали, к рельефному, пластичному, выразительному мелосу. Может быть, особенно показателен в этом отношении щедрый, разнообразный, свободно льющийся тематизм опер «Виринея» и «Мария Стюарт».

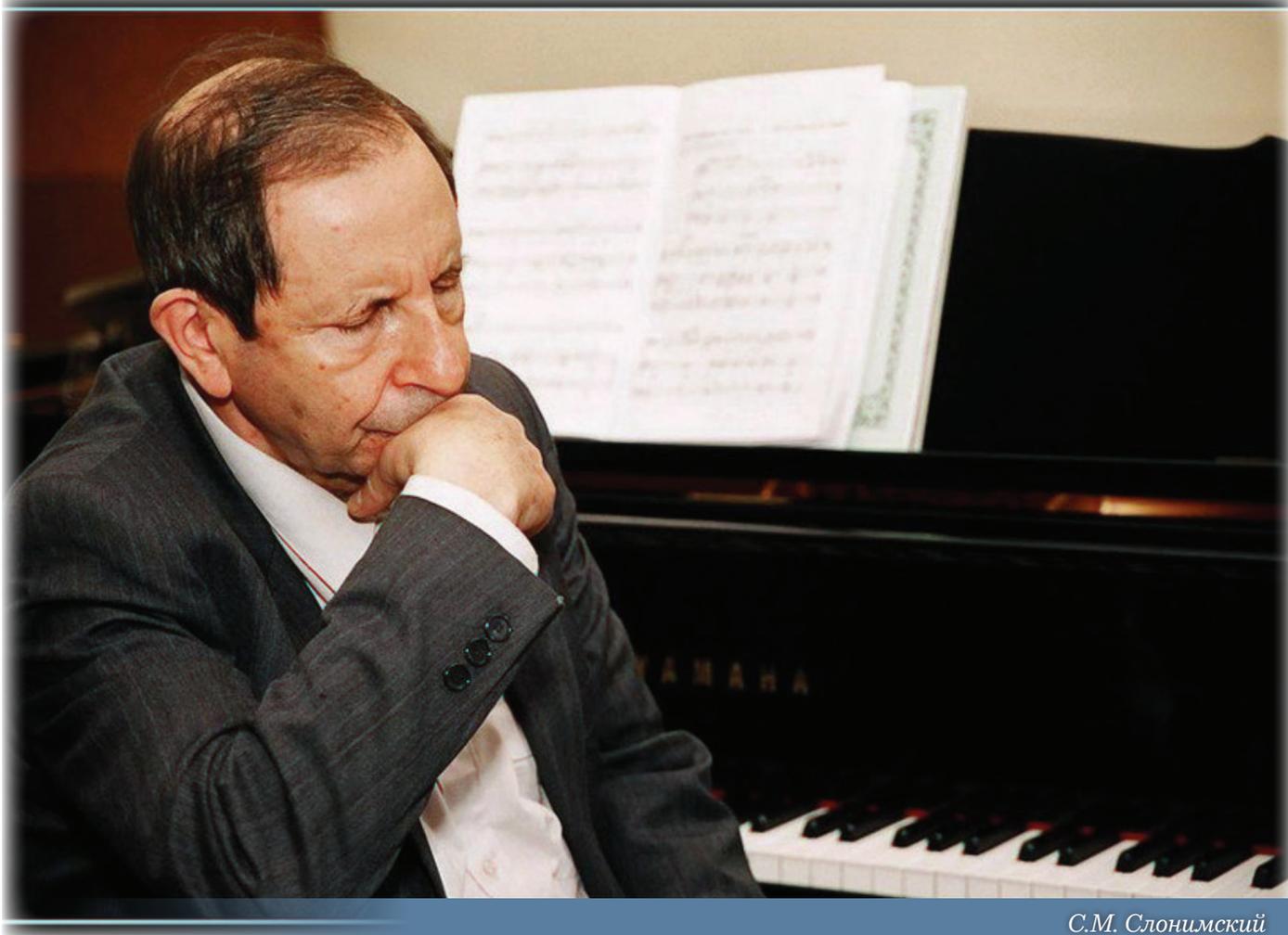
Легко заметить, что внутренний состав мелодики Слонимского нередко удивительно прост. Так, её сквозную основу образуют всевозможные трихордные попевок с большой секундой, что сообщает им пентатонную окраску и привносит ощущение безусловной почвенности. Доступности восприятия интонационного потока весьма способствует и то обстоятельство, что мелос часто резонирует гармонии, то есть в горизонтальном контуре явственно прослушивается скрепляющий его гармонический каркас.

Один из секретов доходчивости заключается также в преобладающе речевой природе мелоса. Разумеется, интонации говора одушевляются музыкально, насыщаются кантиленностью, включаются в песенное по типу высказывание (причём не последнюю роль играет приём активного распева слогов). Это качество чаще всего предстаёт в непрямолнейных, опосредованных формах, пронизывая и многие инструментальные сочинения (начало было положено в Альтовой сюите, 1959). И вовсе не случайно, что в балет «Икар» автор ввёл принципиально важную партию вокализирующего хора.

Поиск интонационной общительности мог быть связан и со стремлением опереться на богатейший опыт эмоционального высказывания, накопленный классикой XIX века. В вещах, подобных фортепианному «Интермеццо памяти Брамса» (1980), заметна ностальгия по открыто экспрессивному лиризму. Композитор был убеждён, что 1980-е годы станут временем расцвета романтических тенденций и, действительно, в нашей музыке тогда возникло целое направление, получившее название *неоромантизм*.

Внимательно вслушивался он и в народные жанры современной формации. Так, в 1975 году появились сразу две концертные пьесы, в которых использованы не только цветисто-пёстрая гамма попевок деревенско-слободской частушечности, но и соответствующий инструментарий: балалайка, ложки – в «Праздничной музыке» в качестве солирующих на фоне симфонического оркестра, в «Песнохорке» в составе инструментального ансамбля, сопровождающего голос (песнохоркой в Новгородской и Псковской областях называют женщину, которая поёт частушки).

И, наконец, Слонимский оказался весьма восприимчив к новым явлениям в музыкально-бытовой культуре. Начав с сатирического пародирования мещанских мотивов в Первой симфонии, он в 1970-е годы противопоставил им своё серьёзное увлечение возможностями эстрадно-джазового музицирования, создав, помимо упоминавшегося Концерта для бит-группы с оркестром, «Экзотическую сюиту» для двух скрипок, двух

С.М. Слонимский

электрогитар, саксофона и ударных (1976) и введя подобный материал в среднюю часть Второй симфонии.

Наряду с подобным материалом ярко демократической направленности, активно развивалась в творчестве композитора и линия подчёркнуто экспериментального характера. С начала 1960-х годов он стал широко вводить в свою музыку всякого рода кластерные комплексы, додекафонию, четвертитоновую хроматику, элементы алеаторики, пуантилизма, сонорную технику.

Ныне всё это привычно для слушательской аудитории, однако до сих пор отдельные егоopusы подобного плана могут привести в замешательство своей лабораторной направленностью либо тотальным проведением какого-либо одного технологического принципа.

Такова, к примеру, «Колористическая фантазия», представляющая в авторской записи как большой график, состоящий из множества условных обозначений. Или можно отметить тугтийный раздел «Драматической песни» (ц. 30), где каждому оркестранту предлагается автономная партия с индивидуализированным рисунком – в результате партитура насчитывает по вертикали 80 линий.

Тяготение к новациям объяснимо некоторыми свойствами природы музыканта. Одно из них – склонность к игровой стихии, что отчётливо проявляется в детской музыке, но ощутимо и в ткани масштабных партитур. Например, в опере «Мастер и Маргарита» исполнители на фаготе и флейте *piccolo* участвуют в сценическом действии, одетые в костюмы Коровьева и Кота Бегемота. Элементы хэппенинга занимают воображение

композитора, и он нередко «провоцирует» артистов на импровизацию, создавая канву для музыкально-исполнительского представления.

Существовала, однако, и более общая, глубинная причина, предопределяющая активный авторский поиск – необходимость адекватного моделирования сложных, напряжённых процессов современной действительности.

Взять, к примеру, сферу, которую принято определять как интеллектуально-психологическую. Для её воспроизведения Слонимский культивировал арсенал специфических средств, среди которых наиболее примечательны микрохроматика и свободный метроритм. Применение четвертитоновой шкалы с характерной для неё «переливчатостью» интонирования позволяло добиться особой тонкости и дифференцированности в запечатлении эмоциональных нюансов.

В графической записи мобильного ритмического движения композитор применял тщательно разработанную им систему обозначений, реализация которой требует от каждого исполнителя слышания всей партитуры, в результате чего возникает иллюзия полной свободы мелодического развёртывания.

Разумеется, рассчитывать в данном случае приходилось только на безусловно инициативных музыкантов, что резко ограничивало распространение подобных сочинений. Тем не менее, Слонимский настойчиво продолжал создавать камерные opусы именно в этой манере (один из них – «*Musica lyrica*» для флейты, скрипки и клавесина, 1981).

Многие новшества затем получали права гражданства в сочинениях вовсе не экспериментальных:

- такова, скажем, каденция солиста в «Тихой музыке» для флейты и симфонического оркестра (1981), выполненная на основе свободной ритмической записи;

- таков в «Симфоническом мотете» стереоэффект трёх групп низких медных, расположенных в кулисах и у задней стены;

- таково в монологе Марии из оперы «Мария Стюарт» сведение звуковой ткани всего к двум одноголосным линиям – сопрано и флейта (в цикле «Польские строфы» аналогичная комбинация казалась довольно экстравагантной).

Решающую роль в подобной адаптации того или иного приёма играет контекст произведения, функциональная целесообразность введения нового средства. Допустим, Слонимский широко использовал нестандартные исполнительские составы. Убедиться в том, что это не просто прихоть, можно, перелистывая его вокальные работы:

- в композициях по древневосточной лирике («Монологи», «Песнь песней») голоса выступают в сопровождении гобоя, валторны и арфы, что вносит особый колорит «первозданности»;

- введение в «Песни трубадуров» квартета блок-флейт и лютни передаёт аромат давней эпохи;

- «Весёлые песни» в немалой степени оправдывают своё название благодаря чисто буффонному совмещению тембров флейты *piccolo* и тубы, поддержанных соответствующим набором ударных.

Приведённые примеры убеждают: между демократическими устремлениями композитора и его тяготением к художественному эксперименту отнюдь не пролегал пропасть. Активный поиск, пусть порой и приобретающий внешне парадоксальные формы, если и не давал сразу убедительного результата, то способствовал преодолению инерции, расширению творческих горизонтов.

Стилистические антиномии являлись в конечном счёте отражением образно-смысловых антитез, столь характерных для общей концепции творчества Слонимского. Противолежачие плоскости могли быть представлены порознь, в разных сочинениях. Допустим, «Песнь песней» – любование многообразными оттенками интимной лирики, а органная «Хроматическая поэма» (1969) – бурное извержение урбанистической энергии.

Но, как правило, контрасты взаимодействовали в рамках одного произведения. Так, идея Второй симфонии состоит в резком противопоставлении «высокого» (академические формы крайних частей) и «низкого» (бытовые жанры в средней части). В Фортепианной сонате причудливо уживаются тихие голоса девственной природы и экспансивный напор ритмов современного города, величавый былинный напев и экзотическая джазовая импровизация, нега девичьей хороводной и грузный топот брутального выплясывания.

Поражает обострённой контрастностью многонаселённый мир «Виринеи»: острый драматизм социальных коллизий и беззаботное простодушие жанровых сценок, жгучая неудовлетворённость сущим и звонкий гимн радостям бытия, сокровенный лиризм и бесшабашная удаль – всё смешивается в пёстрых картинах переломного для России времени. Особенно крутыми

перепадами отмечен облик главной героини, то угловато-бунтарской, бескомпромиссной, то всеми силами души устремлённой к ласке, теплу.

Естественно, что столь высокий уровень контрастности порождал сильнейшее драматургическое напряжение, нередко вызывая, как следствие, «кадровый монтаж»: кинематографический тип развёртывания наиболее отчётлив в трёх последних картинах «Икара» и в большинстве разделов «Марии Стюарт». Так композитор добивался искомого – объёмной, многозначной, импульсивно-стремительной обрисовки событий и характеров.

Всё сказанное обретало в последующем всё новые ракурсы и аспекты творческого претворения. Ближайшими доказательствами были получившие широкий резонанс опера «Мария Стюарт» и Третья симфония (1982). А затем – лучшие из последующих тридцати симфоний, созданная им большая оперная классика («Гамлет» 1991, «Видения Иоанна Грозного» 1995, «Король Лир» 2001, «Антигона» 2006) и вокально-симфонические монументы типа Реквиема (2004) или оратории «Час мужества» (2015).

Согласимся, что отечественное искусство второй половины XX века невозможно представить без лучших произведений Сергея Слонимского, и он по праву принадлежит к кругу художников, определяющих облик музыкальной культуры наших дней.

Переходя к творчеству **Родиона Щедрина**, остановимся на менее известном пока что его позднем творчестве. Начнём с того общеизвестного факта, что с 1990-х годов композитор находится по преимуществу за рубежом. Свою отдалённость от родной земли он восполняет возрождением «русофильства», с которого когда-то так ярко начинал и которое ему было заповедано изначально. Заголовки его поздних сочинений буквально пестрят соответствующими лексемами:

- «Русские наигрыши» для виолончели *solo* (1990);
- «Бельканто на русский лад» для виолончели и фортепиано (2007);

- Третья симфония («Лица русских сказок», 2000);
- «Ледяной дом», русская сказка для маримбафона (1995);

- «Хрустальные гусли» для оркестра (1994);
- «Балалайка» для скрипки без смычка (1997);
- «Величание» для струнного оркестра (1995);
- «Вологодские свирели» для гобоя, английского рожка, валторны и струнных – и, к слову, пристрастие Щедрина к свирели неоднократно побуждало его писать для близкой по тембру блок-флейты (такова, например, «Музыка издалека», 1996).

В подобных вещах композитор с различными смысловыми посылами нередко вводит песенные цитаты: «Очи чёрные» («Старинная музыка провинциальных цирков»), «Соловей, соловей, пташечка» (Фортепианный терцет), «Вечерний звон», «Марш энтузиастов И. Дунаевского и «От края и до края» И. Дзержинского («Российские фотографии») или хорошо известная нам по русской музыкальной классике подблюдная (оркестровая композиция «*Slava, Slava!*»).

Разумеется, дело не столько в названиях, сколько в желании автора в опоре на родной ему интонационный

фонд «доподлинно» раскрыть всевозможные грани чётко идентифицированной национальной характеристики: от натуральных «бытовизмов» («Балалайка») до причудливых звуковых миражей, сфантазированных на сонорной основе («Хрустальные гусли»). И нередко он стремится как бы напомнить об эмоциональной теплоте русского человека и широте его души (к примеру, в «Бельканто на русский лад» посредством сближения с традиционной романсной культурой).

Весьма объёмную амплитуду таких граней находим в сериале концертов для оркестра, которые появились в этом заново возрождённом композитором жанре после «Озорных частушек» и «Звонов» 1960-х годов. То были № 3 «Старинная музыка российских провинциальных цирков» (1988), № 4 «Хороводы» (1989), № 5 «Четыре русские песни» (1997) и примыкающие к ним «Российские фотографии» для струнного оркестра (1994).

У каждого из этих произведений свой смысловой «удел». «Хороводы» – «русская идиллия», безоблачный тон которой определяют наигрыши пастушьих «дудок» и мягкое скольжение танцевальных ритмов. «Старинная музыка российских провинциальных цирков» – русское «шумство» (воспользуемся неологизмом из романа А.Н. Толстого «Пётр Первый») в формах нарядного звукового панно, народной бурлески-калейдоскопа, праздничного фейерверка.

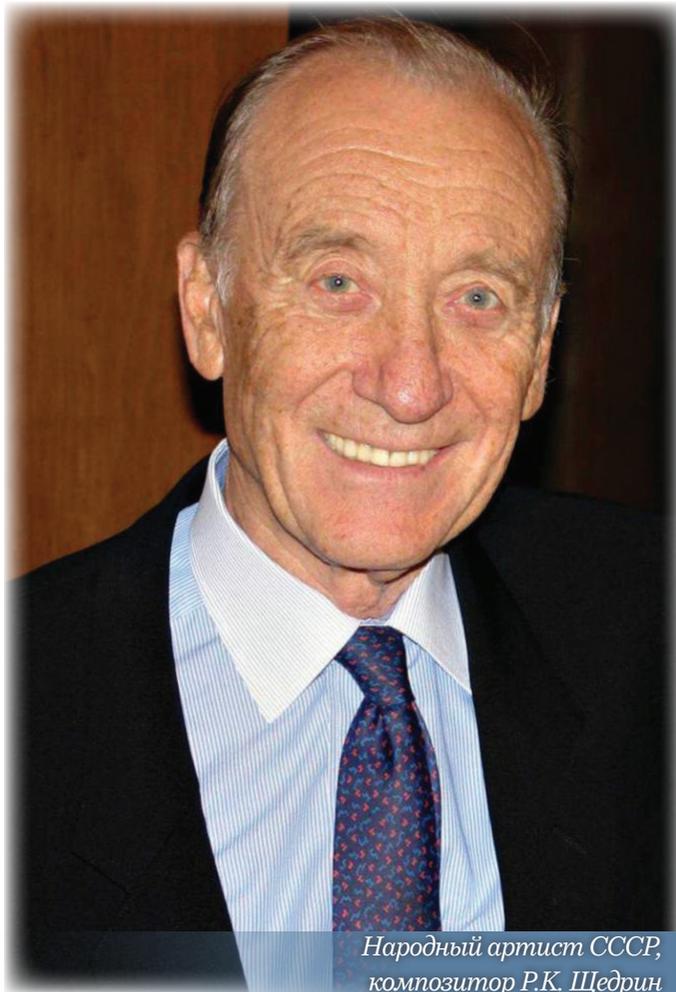
Сложнее обстоит положение с «уделами» двух других опусов. «Четыре русские песни» – это «русский путь» в его взаимодополняющих метаморфозах, единство которым сообщает ритмическая организация на основе движения в ритме шага в различных его темповых градациях. При преобладающем лироэпическом тоне с его душевной расположительностью господствует состояние смутности, затруднённости и даже подневольности, которую сопровождает мета долженствования («надо жить»), а светом надежды одаряет только церковный перезвон на кульминации.

«Российские фотографии» в некотором роде воспринимается как обобщённые музыкальные очерки «русской истории» в её движении от Отечества классических времён (и ощутима авторская ностальгия по ним) к нынешним дням с симптоматичным возвращением в финале мотивов духовных песнопений.

Очень сильный негативный акцент проставлен в III части этого сочинения, где в частности приведена цитата из «Кантаты о Сталине» А. Александрова. Звукоизобразительные приёмы наподобие имитации выстрелов (*pizzicato* контрабасов с ударом струны о гриф) или истошного «Ура!» (музыканты оркестра) были перенесены позднее вместе с другим материалом в композицию «Сталин-коктейль» для виолончели, клавирина и камерного оркестра.

Родиону Щедрину всегда было свойственно тяготение к ярко выраженному *концертирующему* стилю, что своего апогея достигло именно в поздний период. И композитор прекрасно сознаёт эту направленность своего творческого «я», что зафиксировано в таких заголовках его произведений, как *Simphonie concertante* (Третья симфония), *Parabola concertante* (Концертная притча для виолончели, струнных и литавр), *Sonatine concertante* для фортепиано.

Естественно, что концертирующий стиль особенно широко представлен собственно жанром

Народный артист СССР,
композитор Р.К. Щедрин

инструментального концерта: концерты для фортепиано с оркестром № 4 (1991), № 5 (1999) и № 6 (2003), Концерт для трубы с оркестром (1993), Концерт для гобоя с оркестром (2009), Двойной концерт («Романтическое приношение» для фортепиано, виолончели и оркестра, 2010).

В эти же годы у Щедрина заявила о себе склонность к обозначениям на итальянском, то есть на «праязыке» музыкального искусства. Помимо только что упомянутых композиций, в названии которых фигурирует слово *concertante*, это *Sotto voce concerto* для виолончели с оркестром (1994), *Concerto dolce* для альта, арфы и струнных и *Concerto cantabile* для скрипки с оркестром (оба 1997), *Concerto lontano* для фортепиано и струнных (2003), *Concerto parlando* для скрипки, трубы и струнных (2004).

Сделанное перечисление вряд ли нуждается в комментариях относительно творческой активности композитора в данной жанровой сфере. Но к этому нужно добавить многочисленные виртуозные концертные пьесы, в том числе написанные для различных инструментов *solo* (к примеру, «Дуэты» для скрипки или «Русские наигрыши» для виолончели), а также певческие кунштюки, построенные на изобретательном обыгрывании минимального текста, заложенного в заголовок («Таня-Катя» для сопрано и оркестра, «Многие лета» для хора, фортепиано и трёх групп звенящих инструментов).

Во всех названных опусах герой Щедрина предстаёт, прежде всего, как *homo ludens*, а в концертах посредством многоцветия ритмов, тембров, красок

и приёмов исполнения композитор стремится показать изобилие художественных ресурсов солирующего инструмента, в том числе, возможностей «эксклюзивных» и даже «запредельных». При этом нередко господствует принцип свободного композиционного развёртывания «потоком», без каких-либо формальных схем и предписаний, что означало активное вовлечение импровизационности как ещё одного проявления *ludens*.

Обратимся к Концерту для трубы с оркестром (1993), который, вероятно, можно считать лучшим в мировом репертуаре для этого инструмента. Композитор в достаточной степени даёт ему и «попеть» (главным образом, в средней части), но, в согласии с природой трубы, стержень сольной партии составляют разного рода фанфарные обороты, дополняемые феерическими пассажами. Максимальный круг возможностей продемонстрировать свою «красу», эффектное звонкогласие, слепящий блеск с сочетанием с обаятельной «гарцующей» бравадой превращают произведение в концерт-празднество.

Десятилетие спустя Щедрин вновь обратился к этому инструменту (но в разновидности *in C*) и в соответствии с названием данного концерта (*Concerto parlando*, 2004), действительно, многое в его партии выполнил в манере *говорком, проговаривая*. Но ещё большей интригой явилось то, что труба выступает здесь во взаимодействии с солирующей скрипкой, и они ведут между собой загадочную игру, полную недосказанности и таинственных намёков.

По предшествующему изложению можно было заметить, что позднее творчество Щедрина в целом приобретает, в сравнении с предыдущим периодом, совершенно иную окрашенность. Только время от времени композитор допускал отклонения от складывающейся эстетико-художественной магистральной. Происходило такое, как правило, при постановке проблемных вопросов существования.

Вот, к примеру, драматический монолог для женского голоса и оркестра «Клеопатра и змея» (2012), созданный на текст заключительной сцены трагедии У. Шекспира «Антоний и Клеопатра». Монолог этот настолько развёрнут и настолько мыслится представленным на сцене, что приближается к жанру монооперы.

Многослойная партитура построена на свободном сочленении вокальной партии и оркестровых линий, что уже само по себе порождает высокое напряжение. У сопрано многое размещено в самой высокой tessiture, передавая эмоциональное ощущение на грани срыва. Мучительная исповедь гордого женского сердца подводит к роковому моменту с многократным повторением слова «змея» (царица сознательно принимает гибельное решение), что венчается болевым катарсисом ухода в небытие.

Отдельное место в ряду «отклонений» от магистральной занимает опера «Лолита» (1994), созданная по одноимённому роману В. Набокова. Касаясь первоисточника, композитор предупреждал: «*Большая оплошность видеть в этой книге только фабулу, не замечая всех его бездонных глубин. Для меня очевидно, что это фило-софское произведение, прикрытое рассказом о порочной любви немолодого человека к девочке*».

Точно также и слушатель, поднимаясь над конкретикой либретто, может уловить в музыке оперы не только

лабиринты «тёмных аллей» сознания, психологические туманности и тенёты человеческого существа, затерявшегося в дебрях жизненных блужданий и снедаемого чувством глубокой внутренней неудовлетворённости, но и муки-мучения донельзя взбудораженного мира, глухоту и невнятность которого наполняют ощущения, обозначенные в одной из авторских ремарок как *inquietto* (беспокойно, тревожно).

К тому же время от времени взрывоопасную атмосферу прорезают вспышки драматической экспрессии – это словно спазматические судороги человечества, очутившегося у жерла вулкана. Тем самым в глобальный план переведена «психозэкспрессия», наследованная от балетов «Анна Каренина» и «Чайка». Косвенным свидетельством этой связи является эпизод автомобильной катастрофы (гибель матери Лолиты) – прямой отзвук проносающегося локомотива в финале «Анны Карениной».

Магистраль позднего творчества Щедрина своё наиболее явственное выражение получила в том, что он отходит от крайностей авангарда (их пиком для композитора стал Третий фортепианный концерт, 1973). Его принципиальная позиция в этом отношении неоднократно засвидетельствована в публичных высказываниях.

«*Авангард явился величайшим открытием, он совершил революцию в нотописии, в звукоизвлечении, но нельзя не признать и его навязчивости, искусственности. Это разлучило его с аудиторией. По существу он лишился сегодня своих слушателей*».

«*Все авангардные кодексы строгости интонационного, ритмического, фактурного отбора и аскетизм приемлемых средств, а потому предсказуемость и схожесть многих партитур утомили и профессионала, и простого слушателя, сузили круг интересующихся до минимума*».

Происходившую в его творческой практике эстетико-стилевую переориентацию композитор обозначил понятием *поставангард*.

«*Под этим я разумею, что музыка, впитав и усвоив все достижения авангарда, но “возражая” ему из нынешнего дня, возвращается на круги своя – в царство художественной интуиции... Поставангард означает для меня, что все ограничения, все “нельзя”, “не принято”, “осудят” перечёркнуты, птицы выпущены из клетки, и надо писать, как пишется, чувствуется. Но основы сегодняшней композиторской техники умножены и обогащены всеми блистательными открытиями музыкального авангарда*».

Однако реально Щедрин отходит не только от крайностей авангарда, он отказывается в своём искусстве вообще от какой-либо избыточности, что означало поворот к горизонтам постмодерна, как определяющего направления в художественной культуре рубежа XXI столетия.

В самых общих чертах постмодерн по-щедрински можно представить себе следующим образом:

- при общей тенденции к прояснению и просветлению образного строя, а также к общей сдержанности и умеренности, осуществляется поиск «натуральной» человечности, чуждающейся экстраординарности и амбициозности, предпочитающей оптимальный жизненный ритм и сбалансированность проявлений;

- возвращаясь к традиционным духовным и художественным ценностям с их адаптацией к запросам меняющегося мира, композитор стремится к безусловной естественности музыкального языка и всеми силами апеллирует к интонационной выразительности в её максимальной ясности и непосредственности (в том числе с опорой на законы тональной организации);

- на смену заострённым контрастам приходит уравновешенность образных сопоставлений, а полистилистическим столкновениям предпочитается цельность моностилистики;

- Щедрина заботит контактность его музыки, чего он добивается через её доступность (вплоть до того, что заявлено в фортепианном цикле «Простые страницы») и коммуникабельность (любопытный пример этому – вокальный цикл «Век мой, зверь мой», где тенор выступает в роли Осипа Мандельштама, а актриса-рассказчица, сидящая в старинном кресле за столиком с настольной лампой делится, воспоминаниями о поэте от лица Анны Ахматовой);

- и, суммируя, выходим к главному – это должна быть музыка о человеке и всей своей сутью обращённая к человеку, отсюда тяготение к её эмоциональной прочувствованности и приоритет лиризма с его «душевной раздумчивостью», с мягкими очертаниями звуковой пластики, прозрачной фактурой и тихой динамикой (один из показательных заголовков – «Лирические сцены» для струнного квартета).

Два концерта, созданные в одном и том же 1997 году, демонстрируют своей направленностью важные грани отмеченного лиризма: *Concerto dolce* – это именно *dolce*, написанное в расчёте на глубокий, трепетный звук альты Ю. Башмета; *Concerto cantabile* – это именно *cantabile*, столь свойственное певучей скрипке.

Говоря о магистральной позднего Щедрина, остаётся отметить то, что для его творчества всё более значимыми становятся классические ориентиры стиля. И что касается лучших работ композитора, то можно говорить о таком качестве, как *классичность*, подразумевающим строгость, благородство, чистоту красок и линий, выверенность всех сторон художественного изъяснения (в числе самых замечательных образцов – опера «Очарованный странник» как явление большой русской классики рубежа XXI века).

В полной мере разработка Щедриным принципов классичности развернулась именно с 1990-х, и с особой явственностью это проявилось в концертах для виолончели с её тёплым, «грудным» тембром.

Parabola concertante (2001) с её подзаголовком *Концертная притча* начинается с грохота солирующих литавр, который олицетворяет агрессивную стихию, поданную как безобразие жизни. И в последующем вторжения боя литавр настораживают, привнося тревожную ноту. Но «парабола» повествования заключается в том, чтобы дать почувствовать высшую притягательность иного, а именно благодати душевного покоя, высоких раздумий – вот о чём вещают певучие струнные, ведомые виолончелью *solo*, с их элегической кантиленой, напоминающей проникновенную человеческую речь.

Концерт для виолончели с оркестром (1994) имеет и название *Sotto voce concerto*. Обозначение *sotto voce* (итал. *вполголоса, тихо*) вполне оправдано для основных в этом произведении первой и последней частей,

как и проставленная в них ремарка *Sostenuto*. Суть данной, возможно, самой классичной из партитур Щедрина определяет исходная тема, которая становится лейттемой произведения и является великолепной опорой для восприятия в силу её рельефности и удивительного обаяния.

Это, что называется, музыка души человеческой в её просветлённых раздумьях, исполненная мягкости и теплоты. Во главу угла поставлена пластика распевности, в своём длении выводящая к определению «бесконечная мелодия». Предстает она в гармоничном единении *solo* и оркестра, причём нередко в характере взаимоперетекающей звуковой ткани.

В окружении крайних частей II и III выглядят как два «интермеццо», раскрывающие в облагороженном облике «суету сует» бытия – несколько досадную, но воспринимаемую как неизбежная необходимость существования. После них финал с возвращением исходной темы концерта приходит как блаженная отрада, на время прерываемая батальными грозами современности. Его развёрнутая кода-послесловие – почти мираж: витая в небесных высях и, в конечном счёте, истаивая в них.

То, что можно услышать в этой коде – из откровений, открывшихся композитору в эпизодах свирели из хорового концерта «Запечатленный ангел». В рассмотренном концерте подобный выход к родниковой первозданности, сопричастие к природному естеству реализуется фоникой флажолетов виолончели, сопутствуемых наигрышами блок-флейты (аналогичные средства использованы и в *Concerto cantabile*).

Классичность, о которой шла речь, вызвала у позднего Щедрина жажду сопричастия к выдающимся предтечам. Помимо особенно чтимого И.С. Баха, это запечатлелось в целой череде разноплановых сочинений:

- «Эхо на *Cantus firmus* Орландо Лассо» для органа и сопранино блок-флейты (1994);
- «*Preludium* к Девятой симфонии Бетховена» для оркестра (1999) и «Гейлигенштадское завещание Бетховена» для оркестра (2008);
- «*Hommage à Chopin*» («Посвящение Шопену»), вариации для 4-х фортепиано (2005);
- Концертный этюд («Чайковский-этюд») для фортепиано (2010);
- «Вологодские свирели» (В честь Бартока) для гобоя, английского рожка, валторны и струнных (1995);
- «Диалоги с Шостаковичем», симфонические этюды (2001).

В этот ряд по-своему вписывался его старший современник и большой друг Мстислав Ростропович, которому посвящены «*Slava, Slava!*» для оркестра (1997), «Очарованный спутник» для виолончели с оркестром (2001, не путать с оперой «Очарованный странник», под спутником здесь композитор разумел себя), «Гамлет-баллада» для тысячи или ансамбля виолончелей (2005) и в память о котором написана эпитафия «На посошок» для 6 виолончелей и альтовой блок-флейты (2007).

Последние три десятилетия творчества – это время непрекращающейся творческой активности композитора и время своих больших достижений в тех образно-стилевых очертаниях, которые весьма отличались от того, что было определяющим в предыдущий период. Сказанное касается и произведений духовной тематики

Р.К. Щедрин

(оперы «Боярыня Морозова», «Очарованный странник», композиции «*Dies irae*» и «Месса поминовения»). И поскольку это происходило и происходит на наших глазах, необходима достаточная временная дистанция для объективного осмысления созданного в данное тридцатилетие и для вынесения окончательных аксиологических суждений.

Тем не менее, уже и сегодня мы имеем возможность констатировать следующее.

В год своего 90-летия Родион Константинович Щедрин может отметить и более семи десятилетий, отданных композиторскому творчеству – срок огромный, редкостный по продолжительности и интенсивности. Его главное художественное достижение состоит в том, что, будучи одним из выдающихся «шестидесятников», он сумел ярко и экспрессивно передать в художественных формах искания и драму человека второй половины XX века. Этому отвечали острота интонационно-ритмического рельефа, игра сильнейших контрастов, оригинальность композиционно-драматургических решений.

Неотъемлемым качеством его музыки является её ярко выраженная и очень по-своему воплощаемая национальная определённость. Причём этос этого качества во многом сродни любимой им есенинской строфе: «Более всего / Любовь к родному краю / Меня томила, / Мучила и жгла». В частности, любовь эта побуждала его широко вводить в сочинения академического плана фольклорные жанры и приёмы народной манеры пения.

Стилистическим полюсом к этому являлось активное использование новейших техник композиторского письма: додекафония, сонорика, алеаторика, пуантилизм, минимализм, что дополнялось его

собственными инициативами экспериментальной направленности и склонностью к парадоксальности художественного мышления.

Щедрина отличает исключительная изобретательность во всех сторонах творческого процесса, включая неординарность вербальных обозначений своих сочинений. И примечательно, что его музыкальный стиль по преимуществу является концертирующе-виртуозным.

Особенно это касается оркестрового письма с присущими ему бесконечным многообразием исполнительских приёмов и красок и сочностью звуковой палитры. М. Ростропович, говоря о свойственном композитору «гениальном ощущении оркестрового звучания», добавлял: «Королём современного оркестра называют его профессионалы, имея в виду максимум звуковой выразительности при максимальной концентрации и экономии средств».

Присоединим к сказанному тот факт, что в видении искусства композитора отличает острый и тонкий ум, о чём позволяет судить сборник «Родион Щедрин. Монологи разных лет» (М., 2002). Любопытна одна из приведённых там мыслей: «Людей в искусстве можно разделять на осенённых, как говорится, небом, и на зубрил. Любят говорить: талант – это пот, талант – это труд. Не могу с этим согласиться. Мои симпатии, во всяком случае, всегда на стороне тех, у кого талант “нутрянной”, изначальный, моцартовский».

Его собственный талант – безусловно, второго рода. Хотя, окидывая сделанное им, нельзя не признать, что стоит за этим огромнейший труд. В самом деле: 7 опер, 5 балетов, 14 инструментальных концертов (из них 6 фортепианных), 3 симфонии и 5 концертов для

оркестра, оратории, композиции крупных и малых форм для различных инструментов и т.д., и т.д.

Это неисчислимое множество сделало его лидером своего композиторского поколения по меньшей мере с конца 1950-х до середины 1970-х годов и одним из классиков отечественной музыки XX века. Стоит за всем отмеченным «сочетание блестящего остроумия и глубокого чувства драмы, тонкой мысли и мощной конструкции, смелого, подчас дерзкого эксперимента и неизменности русской национальной традиции, помноженное на высочайшую технику письма» (М. Плетнёв).

По условиям художественной жизни в нашей стране второй половины XX столетия, можно сказать, что творческая карьера Родиона Щедрина складывалась вполне благополучно, без каких-либо серьёзных осложнений. Начать хотя бы с того, что в Большом театре тогда было поставлено семь оперных и балетных спектаклей с его музыкой, чего не было в истории этой цитадели отечественного музыкально-театрального искусства ни с кем другим при их жизни.

С 1973 года Р.К. Щедрин возглавлял Союз композиторов России, сняв с себя в 1989 году эти полномочия, чтобы быть абсолютно свободным. Будучи столь высокопоставленным официальным лицом (этот пост до него занимали Д.Д. Шостакович, а затем Г.В. Свиридов) он при необходимости умел находить компромиссные решения, но проявлял твёрдость, когда дело касалось принципиальных вещей:

- так, в отличие от многих коллег, несмотря на все настояния властей, не вступил в ряды КПСС (Шостакович в своё время не выдержал подобных настояний);

- в 1968 году не подписал письмо от советской интеллигенции в поддержку вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию;

- никогда не прерывал дружеских отношений с лишённым советского гражданства Мстиславом Ростроповичем, а также с Андреем Вознесенским – и когда поэт подвергался нападкам официоза,

демонстративно создал на его стихи «Поэторию» с его непосредственным участием в исполнении;

- наконец, главное, как это отметил А. Шнитке, «Щедрин был единственным из секретарей Союза композиторов СССР, который делал успешную карьеру, не уступив своего музыкального языка».

Недавно вышедшая вторым изданием монография В. Холоповой получила знаменательное название – «Путь по центру». Вероятно, именно в этой центристской позиции состояло нечто спасительное для Щедрина во всех смыслах, в том числе, и по части «награды Родины»: Государственная премия СССР (1972) и две Государственные премии Российской Федерации (1992 и 2018), Ленинская премия (1984) и звание народного артиста СССР (1981, композитору тогда ещё не было и пятидесяти).

Одна из несравненных творческих и жизненных удач Родиона Константиновича Щедрина – Майя Михайловна Плисецкая, с участием которой в ведущих партиях в Большом театре были поставлены все его балеты. Ещё при её жизни он как-то писал: «Сорок три года мы уже с ней вместе. Конечно, судьба была ко мне в высшей степени благосклонна, дав мне в спутницы жизни такую великую женщину. Она поразительный человек. И с годами её человеческие достоинства, которыми её природа и Господь Бог снабдили с такой щедростью, всё ярче проявляются в наших отношениях, которые делаются всё ближе, нежнее, теснее. Влияние её в моей жизни и творчестве огромно».

После смерти Майи Плисецкой, в 2015 году было оглашено завещание, согласно которому её прах будет соединён с прахом Родиона Щедрина после его смерти и развеян над Россией.

Демченко А.И.,
доктор искусствоведения, профессор

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени А.В. Собинова

ПОНЕДЕЛЬНИК
12
2022
ДЕКАБРЯ

БОЛЬШОЙ
ЗАЛ
18.30

ВСЕРОССИЙСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

К юбилею
Родиона ШЕДРИНА

Замешанленный ангел

Исполнители:

Елена Булгина Джанис Шаукембаева
Жанна Назарьянц Алла Долженко
Нина Толстоногова Ольга Ушакова
фортепиано

Дмитрий Тупицын
виолончель

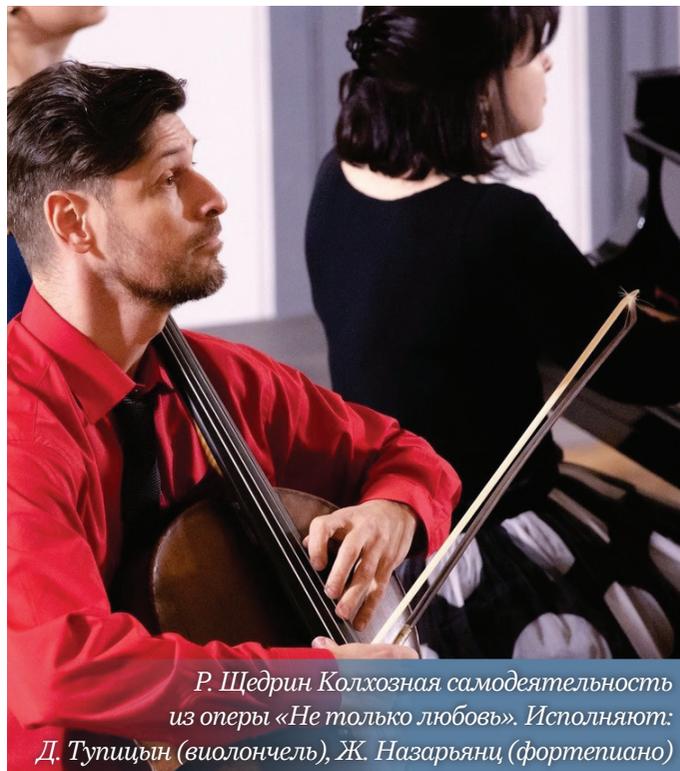
Марина Демидова
меццо-сопрано

Ольга Алакина
сопрано

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ХОР
САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
Художественный руководитель и дирижер -
Надежда Кошелева

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
Художественный руководитель и дирижер -
Михаил Мясников

Художественный руководитель фестиваля - профессор
Александр Соловьёв

Р. Щедрин Колхозная самодеятельность из оперы «Не только любовь». Исполняют: Д. Тупицын (виолончель), Ж. Назарьянц (фортепиано)

55 ЛЕТ КАФЕДРЕ НАРОДНОГО ПЕНИЯ И ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ

«Золотая кафедра России» – кафедра народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова 10–11 ноября 2022 года отметила своё 55-летие.

Программа торжественных мероприятий интересна, насыщена и разнообразна: VIII Международные научные чтения «История, теория и практика фольклора»; творческий вечер народной артистки России, профессора Елены Андреевны Сапоговой; студенческая конференция «По следам фольклорных экспедиций»; праздничный концерт народного хора, фольклорных ансамблей, солистов и творческих коллективов выпускников кафедры.

Кафедра народного пения и этномузыкологии дорожит и бережно сохраняет традиции, заложенные основателем народно-певческой специальности в Саратовской консерватории – заслуженным деятелем искусств РСФСР, ректором SGK (1959–1964), заведующим кафедрой, кандидатом искусствоведения, профессором Львом Львовичем Христиансенем (1910–1985), заведующим кафедрой, президентом Ассоциации колокольного искусства России, лауреатом премии имени академика Д.С. Лихачёва, заслуженного деятеля науки и образования РАЕ, членом-корреспондентом Российской

академии естествознания, доктором искусствоведения, профессором Александром Сергеевичем Ярешко (1943–2018) и педагогами старшего поколения. С 2018 года кафедру возглавляет доктор искусствоведения, профессор Михайлова Алевтина Анатольевна.

Более 400 выпускников кафедры успешно трудятся на поприще музыкального искусства, исполнительства, науки и педагогики в различных городах России и зарубежья, что, несомненно, является свидетельством высокого уровня профессиональной подготовки хормейстеров и солистов, осуществляемой кафедрой.

На открытии VIII Международных научных чтений «История, теория и практика фольклора» сердечные поздравления в адрес педагогов, выпускников, студентов кафедры прозвучали от ректора консерватории, профессора Александра Германовича Занорина и проректора по научной и международной деятельности, доктора искусствоведения, профессора Ирины Викторовны Полозовой.

В рамках научных чтений прошли презентации научных изданий по народной музыкальной культуре, вышедших к 110-летию со дня рождения Л.Л. Христиансена и 55-летию кафедры. Это сборник статей по материалам VI Международных научных чтений

памяти Л.Л. Христиансена «История, теория и практика фольклора» (к 50-летию народно-певческого образования в России); «Христиансен Л.Л. Избранные статьи и материалы по фольклору» (сборник статей и докладов); «Народная песня и проблемы сольного исполнительства. К 120-летию Л.А. Руслановой» и книга И.Л. Егоровой «Путь познания русской песни. Научно-творческое наследие Л.Л. Христиансена».

На состоявшихся научных чтениях было представлено более 30 докладов об истории кафедры, о сохранении традиций и современных задачах кафедры, о Льве Львовиче Христиансене и Елене Андреевне Сапоговой, о фольклорном образовании и исполнительской педагогической практике, о народном танце, о претворении детского фольклора в произведениях отечественных композиторов XIX века; о недавних фольклорных экспедициях и др. Авторы выступали *online* и, непосредственно, в аудитории. Прозвучали поздравления и интересные сообщения из Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, Российской академии музыки имени Гнесиных, Астраханской государственной консерватории, Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова, Центра русского фольклора ГРДНТ имени В.Д. Поленова, Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, Пензенского государственного педагогического института, Военного университета имени князя Александра Невского, Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова и др. Также были присланы доклады авторов заочной формы участия из Астрахани, Линдау (Германия), Варшавы (Польша), Сухума (Абхазия), Москвы, Воронежа, Волгограда, Бора (Нижегородская область).

Среди слушателей чтений были и студенты нашей кафедры, которые почерпнули новые сведения об истории кафедры, а также окунулись в научную атмосферу по различным проблемам фольклора и этнографии.

10 ноября 2022 года состоялся творческий вечер лауреата премии «Глас ангельский России» и знака «Ангел Трубящий», заслуженного деятеля искусств Международной славянской академии, академика Демидовской академии искусств и народных ремёсел, народной артистки России, профессора *Елены Андреевны Сапоговой* «Много годиков прошло, а я не напелася...». В концерте приняли участие студенты и выпускники класса Елены Андреевны, лауреаты международных и всероссийских конкурсов: Марат Азиханов, Марина Алексева, Анастасия Письменная, Наталья Кутукова, Ольга Дубровина, Мария Крылова, Антонина Большакова, Елизавета Тыщенко, Валентина Топычканова, Евгений Канаев.

В программе прозвучали стихотворения, авторские и народные песни разных регионов России, фрагменты видеофильмов, связанные с выдающейся народной певицей Е.А. Сапоговой. Аккомпанировали – Евгений Евгеньевич Яркин (саратовская гармошка) и заслуженный работник культуры РФ Юрий Викторович Смольянинов (баян).

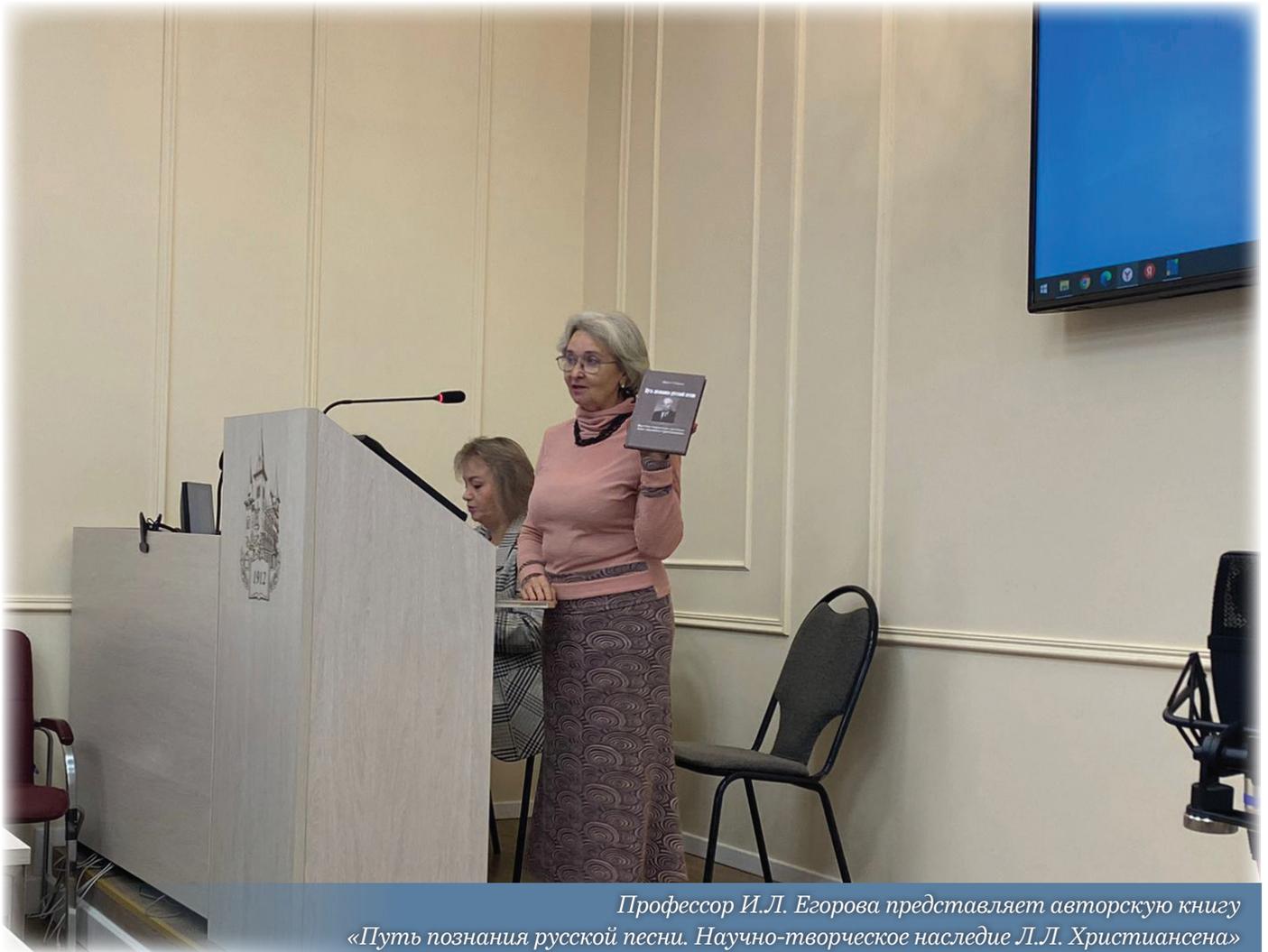
На следующий день научную «эстафету» приняла студенческая конференция кафедры «По следам фольклорных экспедиций». Участниками стали бакалавры 1–4 курсов, магистранты и ассистент-стажёр.

Зав. кафедрой народного пения и этномузыкологии, профессор А.А. Михайлова представляет книгу Л.Л. Христиансена

Представленные студенческие сообщения вызвали большой интерес у присутствующих. Охват тем был довольно существенный: изучение фольклорно-этнографических традиций Поволжья и Китая; экспедиции в Череповецкий и Тарногский районы Вологодской области; в Самарскую, Тамбовскую, Саратовскую, Пензенскую, Ульяновскую области, Республику Калмыкию. Молодые исследователи затронули широкий спектр проблем. Присутствовавшие студенты и преподаватели активно дискутировали с докладчиками, создав атмосферу живого интересного общения, что позволило обучающимся выйти на новый уровень решения поставленных задач и получить стимул к дальнейшей научной работе.

Вечером 11 ноября 2022 года в Большом зале Саратовской консерватории состоялся праздничный концерт кафедры народного пения и этномузыкологии. Исполнители: народный хор (художественный руководитель — доцент Бурданова Галина Николаевна, хормейстер — кандидат искусствоведения, доцент Бондаренко Мария Вячеславовна), преподаватель по народным инструментам фольклорной традиции — доктор искусствоведения, профессор Михайлова Алевтина Анатольевна, хореограф — преподаватель Евдокимова Виктория Васильевна; фольклорные ансамбли: «Раменье» (руководитель — доцент Малина Альбина Юрьевна), «Дубрава» (руководитель — доцент Бурданова Галина Николаевна), «Артель» (руководитель — кандидат искусствоведения, доцент Бондаренко Мария Вячеславовна), «Родник» (руководитель — кандидат искусствоведения, профессор Егорова Ирина Львовна) и студенты отделения сольного народного пения (преподаватель — народная артистка

Профессор И.Л. Егорова представляет авторскую книгу
«Путь познания русской песни. Научно-творческое наследие Л.Л. Христиансена»

России, профессор Сапогова Елена Андреевна). Также творческие коллективы выпускников кафедры показали интересную программу, в которой прозвучали авторские произведения и обработки народных песен выпускника кафедры Алексея Щербаченко «Ты река ли, моя реченька», «Колыбельная». Прекрасное впечатление произвели на слушателей аккомпанирующая инструментальная группа – Мария Сизикова (виолончель), Павел Медяник (альт), Аглая Безотосная (флейта), которая поддерживала и обогащала тонкими нюансами исполнение обработки для хора ленинградской народной лирической песни «Ты река ли, моя реченька». Народный хор и ансамбли показали уникальные образцы саратовского песенного фольклора: «Вниз по матушке, по Волге», «Шут на острове родился», «Жалко, жалко того времечка», «На горыньке тропынька», «Вейся, вейся капуста», «Эх, была в поле ягодка», «Шла Машенька из лесочка», частушки «Самарка».

Ярко был представлен и национальный фольклор саратовского Поволжья: мордовская лирическая песня «Келу» («Берёзка»); частушки средненизовых чувашей «Сикер, сикер» с традиционным зажигательным танцем, под аккомпанемент гармонии (Александр Грицков); старинная протяжная татарская песня «Кара урман» («Тёмный лес») в проникновенном исполнении Марата Азиханова.

Прекрасные творческие подарки кафедра получила от своих бывших выпускников – руководителей и участников различных коллективов. От отделения

сольного и хорового народного пения Саратовского областного колледжа искусств звучали поздравления заслуженного работника культуры РФ Рябовой Ю.В. (хор «Хранители»), Соболевой Т.П. (ансамбль «Купало»), Спицыной Е.И. (ансамбль «Перебуды»), Павловой С.Г. (ансамбль «Славица»); от Музыкального училища при СГК выступила заведующая отделением сольного и хорового народного пения, кандидат искусствоведения Голенищева Е.Е. (народный хор); от ДШИ № 15 – Пиганова А.В. (ансамбль «Ладушки-потешки»). Также в концерте приняли участие муниципальный ансамбль «Благодать» (руководитель – кандидат искусствоведения, профессор Егорова И.Л.), ансамбль «Балаган» Саратовской областной филармонии имени А. Шнитке (руководитель – Куриленко А.В.), ансамбль «Колядки» (руководитель – лауреат премии Правительства РФ «Душа России» Краснова А.В.) и др.

Очевидно, что каждый исполнитель – сегодняшний или бывший студент кафедры народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова и их педагоги – это пример служения народно-песенным традициям, а также – верные хранители фольклорного наследия Мастеров России.

*Шубина О.А.,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры народного пения
и этномузыкологии*

Зав. кафедрой, профессор А.А. Михайлова и Народная артистка РФ, профессор Е.А. Сапогова

Выступление студентки 2 курса М. Беловой

Народная артистка РФ, профессор Е.А. Сапогова на юбилейном концерте по случаю 80-летия со дня рождения с педагогами и студентами кафедры, выпускниками класса, гостями

Юбилейный концерт кафедры. Народный хор СГК (руководитель — Г. Бурданова) и Народная артистка РФ Е.А. Сапогова

«НЕ ПОПЛАЧЕШЬ – НЕ СПОЁШЬ...»: ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА САПОГОВА – ПЕВИЦА, НАСТАВНИК, ПЕДАГОГ

В этом году народной артистке России, профессору кафедры народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова Елене Андреевне Сапоговой исполнилось 80 лет. Вся её сознательная творческая жизнь связана с русским народно-певческим искусством. И вот уже более 20 лет мы счастливы быть вместе с этим уникальным человеком, ставшим для нас неким образом-символом, чьё имя связано с именем основателя кафедры Льва Львовича Христиансена и с появлением нового учебного направления в консерватории. Именно Елена Андреевна была первой принята в класс Христиансена, буквально покорила его своей любовью к народной песне, искренним интересом и неподдельным желанием учиться, познавать, достигать мастерства и совершенства в избранной специальности.

Удивительна прозорливость Льва Львовича! Уже в первой принятой студентке, не имеющей музыкального образования, ему удалось разглядеть неординарную и богато одарённую матушкой-Природой творческую Личность, а затем, в процессе учёбы подсказать, направить и вдохновить на поиск самобытного и бесконечно длинного артистического пути, выявление своей уникальности. Показательно, что именно первая выпускница кафедры стала самой успешной в реализации творческой карьеры и достигла высоких званий и наград. Елена Андреевна – народная артистка России не только по заслуженному званию, но и по сути своей неравнодушной натуры, по стремлению души. За долгие годы своей творческой деятельности Елена Андреевна накопила богатейший песенный репертуар: колыбельные, обрядовые – свадебные, масленичные и русальи, покосные и жнивные, бытовые, лирические и шуточные песни, частушки, а также совсем архаичные заговоры и плачи, былины и духовные стихи...

Много лет назад она открыла для себя и погрузилась в эту кладёз народную мудрости, осмыслила, творчески переработала и нашла способы сценической жизни такого непростого музыкально-поэтического материала. Певческий стиль, которым зачаровывает Е.А. Сапогова, уникален в художественном плане сочетанием глубинных пластов фольклорной традиции, творчески преобразованных через личностное восприятие событий истории, разноликой жизни, драматических страниц людских судеб. В далёкие теперь уже «времена соцреализма» в форме музыкального концерта-спектакля одного актёра Елена Андреевна первой вынесла на сцену для современного слушателя эти порой непонятные и почти потерянные шедевры. Так рождались сценические герои и образы, складывался репертуар – это былины и небылицы с элементами народной драмы, поэтические образы духовной тематики, военные

песни. В сочетании со свойственной только ей одной уникальной манерой пения это стало своеобразной «визитной карточкой» артистки.

В 2001 Е.А. Сапогова, уже имея богатый опыт работы на Урале в Свердловской областной филармонии, была приглашена в Саратовскую консерваторию для открытия отделения сольного народного пения. Для первой выпускницы профессора Л.Л. Христиансена этот шаг был весьма символичным в плане необходимости и возможности передачи сложившихся традиций, накопленного педагогического опыта в методике обучения народному пению, заложенного Учителем, связь с которым не прерывалась до последних дней его жизни. Лев Львович следил и курировал творческие эксперименты с фольклором на сцене любимой Лены и в письмах постоянно давал свои мудрые советы. Кому как не ей передавать принятый от Учителя опыт, переработанный и обогащённый за долгую сценическую жизнь, – постижение народной манеры пения, подбор фольклорного материала и его сценическое воплощение в программах концертных выступлений?!

Народная артистка РФ, профессор Е.А. Сапогова

Сольные программы и концерты, подготовленные учениками под её руководством, посвящены как традиционному русскому фольклору, так и темам современности. Они неизменно имеют большой успех у слушателей и служат делу просвещения и воспитания молодёжи. Достаточно перечислить названия программ, чтобы понять её бесконечную увлечённость русской песней и русской поэзией, историей нашей страны и православия: «Из-под далече-далече» (былины и исторические песни), «Внимая ужасам войны» (песни и плачи о войне), «Не долго свет Марьюшке» (русские народные песни свадебного обряда), «Я тебя, дитятко, укачиваю» (колыбельные песни, пестушки, приговорки), «Весна-красна» (календарные песни годового земледельческого круга), «Проснись, душа» (народные духовные стихи и духовная поэзия русских поэтов), «Пинежский Пушкин» (концертная композиция по рассказу Б.В. Шергина с народными песнями и стихами А.С. Пушкина), «Песнь Земли Русской» (избранные русские народные песни), «Пушкинский День России» (концертная композиция с народными песнями и стихами А.С. Пушкина), «Гой, ты, Русь, моя родная» (концертная композиция с народными песнями и стихами С.А. Есенина), «Песни Великого поста» (стихотворения, русские народные и авторские душеполезные песни), «Не будет полёта последнего» (концерт, посвящённый Юрию Гагарину), «Некрасов и народная песня» (концерт, посвящённый творчеству Н.А. Некрасова), «Лермонтов и народная песня» (концерт, посвящённый творчеству М.Ю. Лермонтова) и другие.

При этом в огромном песенном репертуаре у Е.А. Сапоговой имеются те самые «вечные темы», в которых она наиболее всего выразительна, убедительна

и реалистична. Это песни, посвящённые матери, любви к ребёнку, к Родине, подвигам в Великой Отечественной войне. Невозможно остаться равнодушным к принизывающей боли горьких стонущих интонаций в военных частушках «Сухопляс», приводящих порой в оцепенение слушателей. Очаровывает трогательная нежность интонаций колыбельных, которая рождается в прикосновении рук матери к маленькому космическому пришельцу, непостижимым образом выбравшего Вас, – ну не магия ли? А вот и разухабистая молодецкая удаль былинных героев, сражающихся с вечным злом и остающихся в итоге непобеждёнными. Артистка убеждена, что всё происходящее в песне – и есть жизнь! Так может плакать невидимыми слезами Родина-мать по своим сынам, так ликует и радуется она героическим подвигам бессмертных богатырей. Всё это, замирая в изумлении и восхищении, мы слышим и зримо видим на концертах Елены Андреевны.

Народная артистка России Елена Сапогова в своих песнях поёт от имени России – о любви к Родине, о радостях и болях, о приобретениях и потерях... «*Не поплачешь – не споёшь!*»! – часто повторяет она. Бог дал ей талант и творческий Дар превращать пережитые эмоции радости и горя в произведения искусства, нести со сцены мудрость предков, тепло и свет их бессмертных душ. В этом она видит свою миссию, понимание своей роли в жизни и на сцене. К этому она призывает и своих учеников.

Михайлова А.А.,
зав. кафедрой народного пения и этномузыкологии,
доктор искусствоведения, профессор

■ К ЮБИЛЕЮ НАТАЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ ИВАНОВОЙ

9 сентября 2022 года свой юбилей отметила **Наталья Владимировна Иванова** — старейший ведущий педагог кафедры теории музыки и композиции.

Наталья Владимировна — специалист в области научно-методического и практического осмысления одной из самых важных в музыкальном образовании дисциплины «Сольфеджио», которую она ведёт, преимущественно, у студентов-вокалистов, музыковедов и композиторов. Несмотря на ведущее положение этой дисциплины в учебных планах, именитых педагогов в данной области не так уж и много, и в этом ряду имя Натальи Владимировны занимает весьма почётное место. Её труды в этой области (кандидатская диссертация, учебные пособия и статьи, выступления на конференциях и мастер-классы) известны и востребованы в российском музыкальном образовании, а имя автора — это знак качества её многочисленных редакций и рецензий на научные и методические работы других педагогов.

Своей фундаментальностью, исключительной кропотливостью изысканий потрясает ещё одна крупная сфера деятельности Натальи Владимировны. Это работа с архивами кафедры теории музыки и композиции, и курирование проекта «Год композитора». Кафедра ТМиК (сокращённое название кафедры) является ровесницей Саратовской консерватории (в этом году отмечающей своё 110-летие), что и обусловило длинный, насыщенный событиями и именами, путь становления и развития кафедры. В этом плане, архивные изыскания Натальи Владимировны дают неоценимые плоды, и именно она стала хранительницей кафедрального «очага», всех «тайн» 110-летней истории кафедры теории музыки и композиции. Не случайно она была приглашена в редакцию научного журнала ВАК «Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания» куратором отдела «Истории и традиции Саратовской консерватории», а также организовала работу педагогов кафедры по подготовке нового издания консерваторской «Энциклопедии».

С не меньшим энтузиазмом Наталья Владимировна отзывается на освещение всех событий, связанных с саратовской композиторской школой. Это, прежде всего, руководство научно-творческим проектом «Год композитора», организация концертов, конференций и СНТО, посвящённых саратовским композиторам, их творчеству и юбилейным датам, что, в целом, способствует приобщению педагогов исполнительских кафедр к изучению и исполнению музыки саратовских композиторов разных поколений.

Наталья Владимировна — активный помощник в работе кафедры теории музыки и композиции, ни одно мероприятие кафедры не проходит без её участия или помощи. В такой же мере она интересуется всеми событиями и концертной жизнью коллективов консерватории, организуя педагогов и студентов кафедры теории музыки и композиции для посещения концертов. Наталья Владимировна — строгий и требовательный педагог, профессионал высокого класса,

Профессор Н.В. Иванова

надёжный и отзывчивый товарищ. Все эти личностные качества Натальи Владимировны snискали ей высокий авторитет и искреннее уважение педагогов и студентов консерватории.

Дорогая Наталья Владимировна, от имени всех любящих Вас педагогов и студентов кафедры теории музыки и композиции, поздравляем Вас с юбилеем, и желаем Многая Лета!

Вишневская Л.А.,
зав. кафедрой теории музыки и композиции,
доктор искусствоведения, профессор

В преддверии юбилея, 3 сентября 2022 года, состоялась беседа (интервью) с Натальей Владимировной Ивановой, которую провели заведующая кафедрой, профессор Л.А. Вишневская и доцент кафедры И.А. Субботин (видеозапись беседы). Ниже приводится сокращённый текст беседы, которая продолжилась больше часа.

Л.А.: Дорогая Наталья Владимировна, 9 сентября этого года Вы будете отмечать свой знаменательный юбилей, который удивительным образом почти совпадает с юбилеем нашей Alma Mater. Юбилейные даты нашей жизни — это всегда не только праздник, но и подведение итогов. И, как правило, итогов профессиональных. Вы — музыкант и педагог от Бога, и в своей профессии

достигли очень многого. Своё интервью я хотела бы начать с истоков. Скажите, пожалуйста, почему Вы захотели стать музыкантом, и кем сначала хотели быть — исполнителем, или теоретиком музыки?

Н.В.: Я родилась и выросла в семье, где музыкантов не было, поэтому мечтать о профессии музыканта с детства я не могла. Но я любила музыку, у нас в семье всегда пели: по поводу и без него. Я начала заниматься музыкой, и постепенно она вошла в мою жизнь. Но мечта о профессии зрела достаточно долго. До этого момента я, как и все дети, мечтала быть представителем очень многих профессий. Например, я мечтала стать балериной. Я настолько этого хотела, что мне снилось, как я танцую. Я ходила в балетный кружок в первом классе, но мои родители пригласили учительницу музыки, которая позже занималась со мной фортепиано. Мне это не понравилось, потому что я хотела танцевать. И я была девочка умная: я решила, что притворюсь неспособной. Позже учительница меня всё-таки, конечно же, раскусила и «переключила». Она сказала, что мне нужно идти в музыкальную школу. Моя мечта о балете была похоронена. Кроме того, я мечтала быть геологом. Во времена моего детства было очень много хороших песен о геологах. И у нас во дворе была большая горка из разноцветных камушков, интересных для детей. Я ходила и пела песни о геологах, собирала эти камушки...

Л.А.: (смеётся)

Н.В.: Позже я хотела быть музыкальным руководителем в детском саду. Мне очень нравилась женщина, которая занималась с нами в детстве. Я мечтала: «Я буду такая же, как она». Кроме этого, как и все девочки, я хотела быть драматической

актрисой, посещала драмкружок. Чего только не было! Я хотела быть филологом, как моя мама. Я хотела быть поваром. У меня в старших классах было такое намерение: если я не смогу поступить в музыкальное училище, если мне скажут, что я не гожусь, то я пойду в университет. Если и там у меня не получится, то пойду в кулинарный техникум. У меня есть даже свои авторские рецепты.

То есть мои жизненные планы были разносторонними. Но музыка стала самой большой и высокой мечтой, где-то начиная со средних классов школы...

Л.А.: Многие исполнители, педагоги, и студенты считают предмет сольфеджио каким-то несерьёзным, вспомогательным, не имеющим никакого отношения к настоящей музыке. Ваша педагогическая практика связана именно с этой дисциплиной как превалирующей в Вашей учебной нагрузке. Как Вы сами оцениваете роль сольфеджио в музыкальном образовании?

Н.В.: Я считаю, что сольфеджио является фундаментом любого музыкального образования. И без сольфеджио невозможно по-настоящему хорошо организовать музыкальный слух. А музыкальный слух — это инструмент, который необходим любому музыканту, и без него невозможно исполнительство. Тем, кто думает, что это не так, я сочувствую. Это значит только одно: им не встретились хорошие преподаватели сольфеджио. Наверное, их учили формально, или учили люди излишне теоретизирующие.

Мне повезло. Я училась у педагогов, которые относились к сольфеджио как к музыке в первую очередь. Достаточно вспомнить моего первого учителя по сольфеджио Валентину Николаевну Бондаренко в центральной музыкальной школе. Она

Новогодняя ёлка (1961). Наташа Иванова (в центре)

была дирижёром, вела у нас хор и сольфеджио на высочайшем уровне. Мы пели четырёхголосные хоры Чеснокова, Моцарта... И сольфеджио проходило так, что никогда не было никакого негатива и ощущения, что это что-то трудное и не относящееся к музыке. Всё всегда было очень музыкально.

Затем, в училище, сольфеджио вёл Виктор Владимирович Ковалёв. И это был просто необыкновенный мастер.

Л.А.: Он и сольфеджио вёл, не только гармонию?

Н.В.: Сольфеджио, теорию музыки, гармонию и инструментовку. Он был «поэтом» теоретических дисциплин, и сольфеджио в первую очередь. Относился к этому предмету с особым трепетом, заставлял нас добиваться художественного исполнения музыки, а не просто чистого пения. Ему было важно всё: кульминация, развитие, движение музыкальной мысли, каденции и разного рода цезуры, ощущение музыкальной формы. Он обращал внимание именно на то, что нужно любому музыканту, на каком бы инструменте он не играл.

Л.А.: Можно сколько угодно, наверное, рассуждать, но не случайно в наших программах такое огромное значение имеют две дисциплины: гармония и сольфеджио. Сольфеджио раньше изучалось чуть ли не в течение всего курса обучения, в частности, у студентов-вокалистов и дирижёров хора, то есть эта дисциплина считалась очень важной.

Н.В.: Она помогающая. Это корень, из которого всё растёт дальше. Если его нет, то дальше ничего не получится.

Л.А.: Наталия Владимировна, как-то в разговоре Вы поделились историей своего увлечения архивной работой. Вы не могли бы поделиться более подробно об этом увлечении, и чем для Вас была и есть эта работа?

Н.В.: Архивной работой я стала заниматься по поручению ректора Бориса Андреевича Сосновцева, в связи с 70-летием консерватории.

Л.А.: Это какой был год?

Н.В.: 1982. Я очень добросовестно взялась за это дело, и поскольку тогда плохо была осведомлена в этой теме, за основу взяла работу Натальи Флорентьевны Таубе. И для начала выбрала всё, что касалось нашей кафедры теории музыки и композиции.

Л.А.: Это была самая полная работа по истории консерватории?

Н.В.: На тот момент да. Она касалась всех кафедр, факультетов. И я выбрала то, что относится к нашей кафедре, собрала фотографии. К большому сожалению, тогда я ещё не смогла заняться этой работой на достаточно серьёзном уровне, поскольку была начинающим педагогом и очень стеснялась обращаться к нашим мэтрам. Мне казалось, что все они очень заняты, в том числе, своим творчеством. Поэтому я как-то не использовала эту возможность личного контакта,

Н. Иванова (1965)

особенно с композиторами того времени, что очень жаль. Но уже впоследствии архивная работа приобрела для меня совершенно новое «звучание» и значение, и к настоящему времени изучено и издано большое количество архивных документов и о кафедре теории музыки и композиции, и об отдельных личностях – композиторах и музыковедах.

Л.А.: Ожили эти имена, они стали живыми. Ощущение, что ты приблизился к этим величинам.

Н.В.: Они стали не портретами, а именно людьми, многих из которых я ещё помню. Это Арнольд Арнольдович Бренинг, Борис Андреевич Сосновцев, Иосиф Алексеевич Тютманов, Олег Аркадьевич Моралёв, Михаил Николаевич Симанский... Это люди, которые создали целую эпоху, — прекрасную, яркую и очень мощную. Они создали то, что называется кафедрой теории музыки до сих пор, потому что мы ещё живём их потенциалом, их творческим настроем, их традициями, мы чувствуем ответственность перед ними. И эту ответственность должны чувствовать не только мы, но и наши ученики — продолжатели этих традиций. Поэтому я всегда стараюсь студентам (особенно 1 курса) показывать в классе стенды с портретами этих людей, рассказать что-то о них. Иногда на уровне анекдотов, прибауток...

Л.А.: Наталия Владимировна, Ваше имя — имя человека, очень уважаемого и авторитетного

2 курс музыковедов Саратовской консерватории (1973)

в теоретическом музыкознании, но, наверное, было время, когда и для Вас существовали какие-то приоритеты, ключевые фигуры в Вашем образовании. Кого бы из них Вы могли бы отметить особенно?

Н.В.: Хотелось бы особенно вспомнить Валентину Николаевну Бондаренко, о которой я уже говорила выше. Конечно, это и Виктор Владимирович Ковалёв, у которого не было своих детей, и он относился к ученикам как к своим детям. Он был удивительным педагогом, всегда было видно, как он счастлив на уроках. Он был озорным, всегда готовым к игре: «А я вот тебе сейчас сыграю так, что ты не услышишь...». И всё с каким-то подвохом! Никогда не было строгости, всегда было живо, интересно... Он мне напоминает Леля из оперы «Снегурочка» Н.А. Римского-Корсакова: к чему бы не прикасался, всё превращалось в искусство и музыку. Я не помню, чтобы у него на уроках было трудно или скучно. Многие теоретические темы он преподносил как сказку. Такова, например, сказка о главных функциях тонике, субдоминанте и доминанте. Я эту сказку помню до сих пор и пересказываю своим ученикам.

Л.А.: *Перескажите ещё раз для нас.*

Н.В.: В одном царстве был царь, и звали его Тоника. У него было два министра. Первый министр — Доминанта, второй — Субдоминанта. Первый министр был преданный, очень верный и деятельный. Он служил своему царю. А второй, наоборот, был «себе на уме», стремился занять место царя и говорил: «Я — тоника, а ты — моя доминанта». Однажды первый министр был в

отъезде, второй пришёл к царю и говорит: «Я — царь, а ты — моя доминанта, и даже не выступай, ты у меня на V ступени находишься». Царь растерялся, он не ожидал такого хамства. И уже готов был уступить от бессилия. Но тут пришёл первый министр и всё поставил на место. Это только один случай. Он сам сочинял подобное и мыслил образно. Поэтому я и говорю: никогда в жизни не было трудно и непонятно. Нам казалось, что, наверное, мы плохо подготовлены в консерваторию, потому что другие занимаются в поте лица, а мы всё «хиханьки и хаханьки», всё весело, смешно и просто. Но когда мы пришли в консерваторию, то оказалось, что были хорошо подготовлены.

Л.А.: *Наталья Владимировна, уже с высоты Вашей многоопытности, профессионализма высокого класса, что бы в заключение нашей беседы Вы могли пожелать нашим студентам?*

Н.В.: Нашим студентам, в первую очередь, я бы хотела сказать, чтобы они не забывали, что музыкант — это не профессия, это образ жизни. Поэтому заниматься своей профессией надо всегда, круглосуточно. Во-вторых, я бы хотела пожелать им любопытства, терпения, творчества и стремления стать лучшими в своём деле. Хотелось бы, чтобы они понимали, что студенческие годы — это счастливейшее и неповторимое время их жизни. Оно должно быть наполнено музыкой, знаниями, такими делами, которые дадут им потом силы в дальнейшей жизни. Наши студенты — это будущее нашего музыкального образования. Преподавать они начнут очень скоро, и нужно, чтобы они были к этому готовы.

Л.А.: Дорогая Наталия Владимировна, от имени всех педагогов и студентов кафедры теории музыки и композиции позвольте поздравить Вас с юбилеем. Спасибо Вам большое!

Кулапина О.И.,
доктор искусствоведения,
профессор кафедры теории музыки и композиции

Мне вспоминается красивая, с длинными русыми волосами, приветливая, буквально притягивающая взгляды студентка-музыковедочка Наташа. Увидев её, хотелось улыбнуться в ответ, как ласковому солнышку. ХОРОША! Но такой же она сохранилась и теперь! Никому не говорите, сколько ей лет – не поверят... Но что-то и прибавилось: жизненный опыт, мудрое спокойствие, искренняя доброжелательность, тонкий вкус и, вместе с тем, решимость и действенность в поступках, организаторские данные, настроенность на помощь, способность дать нужный совет для улучшения той или иной ситуации.

Думаю, многие знают профессора Наталью Владимировну Иванову как требовательного педагога, не дающего спуска студентам. Результат не заставил долго ждать: удивительно возрос уровень подготовки студентов-вокалистов по музыкально-теоретическим дисциплинам, особенно сольфеджио. Теперь наши певцы могут самостоятельно и с большой долей уверенности выучивать сложные партии, порой без помощи концертмейстера. Её педагогический опыт воплощён в написании и успешной защите кандидатской диссертации, выпуске научно-методических работ, выступлениях на конференциях.

Фактически Наталия Владимировна является правой рукой заведующей кафедрой теории музыки и композиции Лилии Алексеевны Вишневской. Достаточно

сказать, что благодаря именно её организаторским способностям в нашей *Alma mater* проводятся самые различные мероприятия по увековечиванию памяти ушедших музыковедов и композиторов – А.А. Бренинга, В.В. Ковалёва, И.А. Никонова, Б.А. Сосновцева... Это конференции, концерты, публикации, выставки, вечера памяти.

Кроме того, Наталия Владимировна активно участвует в реализации вузовской программы по линии профориентации. Отсюда – непростые поездки в Ямало-Ненецкий округ (Ноябрьск и др. города) и Мордовию (Саранск), Рязань и Кузнецк, где звучал её пламенный призыв обучаться в нашей замечательной консерватории. Это и творческие встречи, и мастер-классы, и выступления на телевидении.

Можно бесконечно долго и с восхищением говорить о юбилярше, однако ограничусь сказанным, пожелав ей здоровья, благополучия, исполнения желаний, простых человеческих радостей, а также побольше благодарных, трудолюбивых и творчески одарённых студентов!

Безмерно уважающая Вас,
Пономарёва Е.В.,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории музыки и композиции

Своё поздравление мне хотелось бы начать почти гимнически: О, ВЫСОКОУВАЖАЕМАЯ НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА!

И в этом нет ситуационного пафоса и преувеличенности! Зная Наталию Владимировну в большей мере как коллегу, я всегда восхищаюсь её умению быть одновременно эффективной и элегантной, принципиальной и деликатной, строгой и отзывчивой. Блестящий педагог (прежде всего, сольфеджист), имя которого известно далеко за пределами Саратовской консерватории, вдохновенный лектор-музыковед, чьи концертные выступления всегда создают особую атмосферу доверительности, а ещё — настоящий подвижник, хранитель традиций кафедры теории музыки и композиции, от которой я и многие молодые сотрудники получили своеобразную «прививку» кафедральной преданности.

От всей души поздравляю Вас с юбилеем! Желаю крепкого здоровья, благополучия, творческого горения и педагогического терпения! (банальность рифмы оправдана переизбытком чувств).

Орлов В.В.,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории музыки и композиции

Дорогая Наталия Владимировна!

От всего сердца поздравляю Вас с юбилеем и желаю Вам крепкого здоровья, неиссякаемой научной и творческой энергии!

Вы — главный хранитель истории кафедры теории музыки и композиции. Во многом именно благодаря Вам мы знаем музыку мастеров Саратовской композиторской школы — А.А. Бренинга, Б.А. Сосновцева, О.А. Моралёва, М.А. Симанского, В.В. Ковалёва. Огромное Вам спасибо за то, что Вы не только прекрасный

Выпускница Саратовской консерватории (1977)

Выступление на конференции

педагог, музыкант, человек, но и замечательный просветитель, равнодушный к истории и современности Саратовской композиторской школы!

Маркелова Е.Е.,
декан вокально-дирижёрского факультета,
кандидат искусствоведения

Дорогая Наталия Владимировна!

Примите самые тёплые и искренние пожелания в Ваш Юбилей! В этот прекрасный день высокое жюри конкурса под названием «Жизнь» ставит Вам высшие баллы в номинациях «Красота», «Обаяние», «Доброта», «Мудрость», «Профессионализм»!

Вы — замечательный, светлый, чуткий человек, большой профессионал своего дела! Ваша уникальная методика работы с вокалистами на уроках сольфеджио приносит поразительные результаты (заявляю с полной ответственностью, так как сама в своей работе в музыкальном училище со студентами-дирижёрами её применяла)! Ваша колоссальная работа по организации и проведению проекта «Год композитора» бесценна для сохранения памяти о саратовских композиторах и открытия их творчества для молодого поколения музыкантов и просто любителей музыки.

Дорогая Наталия Владимировна! От всей души желаю Вам крепкого здоровья, вдохновения, творческого долголетия, благодарных студентов-вокалистов, которые, наконец-то, поймут, что сольфеджио — это важная составляющая их профессиональной

На конкурсе имени А. Шнитке

деятельности! А ещё — семейного благополучия, процветания, радости и счастья!

С уважением и любовью,
Рожественская З.В.,
зав. кафедры фортепиано, профессор

В день юбилея Наталии Владимировны Ивановой желаю ей только хорошего, светлого и бодрого, только удачи и радости! Как давно это было, но как ярко навсегда оставшиеся в сердце воспоминания далёкой юности. Нашему знакомству с Наталией Владимировной и крепкой дружбе более 40 лет.

Как сейчас помню необыкновенно красивую с пышными волосами и огромными глазами барышню на проспекте Кирова — это место наших тогдашних встреч, прогулок и знакомств. Ловлю себя на мысли, что я её видела и раньше, и даже знала по городской детской музыкальной школе, где мы все — саратовские консерваторцы тогда в основном учились. Её музыкальное восхождение началось именно с учёбы в любимой городской музыкальной школе. Там работали замечательный педагоги — Сара Иоановна Гольдфейн и Валентина Николаевна Бондаренко, открывшие в этой юной особе перспективу серьёзного музыкального будущего. А затем музыкальное училище и консерватория, где сформировались серьёзные теоретические профессиональные знания Наташи. Так случилось, что именно консерватория наиболее точно и глубоко раскрыла настоящую Наталию Владимировну – вдумчивую,

На концерте

На уроке

глубокую, целеустремлённую, последовательно убеждённую в правильности своего выбора, одновременно твёрдую и мягкую в отношениях с людьми и неподкупно строго к несправедливости и безделью.

Выросла Наталия Владимировна в семье профессиональных школьных учителей, её родные были настоящими служителями нашего советского школьного образования. Отсюда необыкновенная самодисциплина, трудоспособность, самоотверженное отношение к своей профессии, студентам и коллегам.

А ещё наша юность озарена многими интересными событиями — несколько лет в Саратове работал молодёжный кино клуб «Диалог», и одним из мест наших кино встреч была консерватория. Это были не просто совместные просмотры фильмов, но и последующие обсуждения, диспуты, подготовка и организация встреч с актёрами, режиссёрами, критиками. И Наталия Владимировна была одна из тех, кто стоял у основания этого студенческого движения, постоянным членом клуба «Диалог».

Я не говорю уже о других широких интересах нашей юбилярши. Наталия Владимировна — постоянной зритель и слушатель филармонии, консерватории, театров. А ещё легенды ходят о её необыкновенных кулинарных способностях, её гостеприимстве и умении организовать праздник дома, на кафедре, среди друзей. А легенды строятся только на сущей правде. Наталия Владимировна — настоящий друг кафедры фортепиано. Получившая сама хорошую фортепианную подготовку, она активно поддерживает нашу кафедральную политику, доказывая своей собственной жизнью гармоничное участие фортепиано в становлении и развитии

Очарование

Со студентами-вокалистами

Работа в жюри

профессионального музыканта. Большое спасибо ей за эту поддержку.

Много ещё можно говорить о Наталии Владимировне. Ясно одно, что несмотря ни на какие обстоятельства, перед нами счастливый человек! И это замечательное событие — юбилей должно стать для неё только промежуточной ступенькой на широкой лестнице, по которой она будет идти ещё долго и целеустремлённо, радуя и освещая всех нас светом своей прекрасной души!

Рыбкова И.В.,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры дирижирования

Уважаемая Наталия Владимировна! Поздравляю с юбилеем!

Ваш образ – прекрасная дама в шляпе, шагнувшая с картин художников рубежа XIX–XX веков. Ваш портрет – грация, изящество, помноженные на искрящуюся теплотой улыбку. Так сложилось, что наш курс не проходил у вас каких-либо предметов, и мы знали о вас как о педагоге, который занимается преимущественно со студентами-вокалистами, добиваясь с ними высоких результатов. В дальнейшем, когда я обращалась к вам за советом, вы всегда помогали, на конкретных примерах показывая важность того или иного упражнения, приёма.

Продолжая ассоциации с образами искусства, Вашей музыкальной характеристикой является, пожалуй, мелодия напевная и светлая. Именно это «мелодическое начало» обусловило Ваше притяжение к расшифровке звукового облика интервалов на материале музыки классиков, романтиков и отечественных композиторов XX века, в том числе композиторов саратовской школы.

Саратовская композиторская школа – предмет Вашего изучения на протяжении многих лет. Вы трепетно собираете информацию о творчестве плеяды композиторов и музыковедов – А.А. Бренинга, Б.А. Сосновцева, О.А. Моралёва, В.В. Ковалёва, И.А. Тютманова, И.А. Никонова, Я.К. Евдокимова, щедро делитесь ею на организуемых вами концертах, творческих встречах, вечерах студенческого общества и конференциях. С помощью различных творческих форм Вам удаётся вовлечь слушателей (большинство из которых составляют студенты) в путешествие по волнам памяти, с помощью ярких образов передать важные черты Ваших героев.

От всей души желаю здоровья, пусть радует каждый день, пусть мелодии Вашей души получают продолжение в различных творческих проектах, желаю вдохновения, новых идей и их реализации!

С огромной благодарностью и уважением,
Алакина О.А.,
доцент кафедры академического пения

Уважаемая, Наталья Владимировна!

Вы — восхитительная женщина, потрясающий педагог и просто замечательный человек!

Позвольте поздравить Вас с этим прекрасным и только Вашим праздником и от чистого сердца желаю главного — важнее всего в нашей жизни здоровье, пусть же оно никогда Вас не подводит. Не менее важна удача, и пусть она всегда будет рядом. Счастье — одно

После концерта к 100-летию О.А. Моралёва

из основных благ, так пусть его у Вас будет много, и не страшно, если с избытком. Ясного неба, яркого солнца, пышных цветов и прекрасного настроения! Желая наслаждаться каждым днём, каждой минутой жизни, видеть новое и удивительное даже в самых обычных вещах, не обращать внимания на мелочи и не расстраиваться по пустякам! Пусть каждый Ваш день будет наполнен счастьем и радостью! Пусть родные оберегают Вас, согревая своей любовью. Пусть днём Вам светит яркое солнце, а ночью – сверкают звёзды!

Спасибо огромное за Ваш труд, за Ваше терпение. Спасибо за Вашу веру в нас и поддержку.

*Студенты 2 курса
кафедры академического пения*

Дорогая Наталья Владимировна!

Поздравляем Вас с Днём рождения! Желаем Вам много счастливых мгновений, творческих успехов, вдохновения, гармонии во всём. Пусть работа приносит Вам много положительных эмоций. Пусть Ваша жизнь, как и Музыка, будет наполнена яркими красками! Спасибо за Ваш труд и интересные уроки!

*Сафронов М.,
студент 2 курса кафедры истории музыки
и 1 курса кафедры академического пения*

Наталье Владимировне Ивановой к юбилею

Любому музыканту, помимо непосредственного совершенного владения своим инструментом (фортепиано, виолончелью, а вокалисту – голосом), важно иметь отличный острый слух. Без сомнения, воспитать его помогает сольфеджио. В музыкальной школе эта дисциплина служит мощной базой теоретического комплекса, который далее пополняется гармонией, полифонией, анализом форм (в училищах и вузах). Вместе с тем следует заметить, что сольфеджио зачастую невысоко ценят представители иных специальностей. Причина, видимо, в том, что в годы обучения они столкнулись с какими-то трудностями, которые не позволили постичь всю красоту и важность предмета. К счастью, в нашей консерватории имени Л.В. Собинова есть педагоги-проводники в мир сольфеджио и музыкальной грамоты. Среди них и наш юбиляр — Наталья Владимировна Иванова.

Большой профессионал, Наталья Владимировна, умеет настолько просто и доступно рассказать самые сложные темы по сольфеджио или ловко объяснить далёкую модуляцию, что всё сразу становится на свои места и появляется желание найти похожие примеры по данной теме или даже сочинить свои собственные. Отработка задачи точного интонирования на уроках у Натальи Владимировны заключается в пропевании особых ладовых упражнений, мелодии которых сочетают, как простое поступенное движение, так и более сложные ходы на разнообразные интервалы или движение по звукам аккордов. Если с первого раза не получится, придётся начинать с начала, до тех пока не

получится целиком. Ну, а внимательное отношение к авторским указаниям можно выработать на примерах из мировых классических произведений: на сольных отрывках, дуэтах или даже хоровых сценах.

В заключение хочется ещё раз поблагодарить Наталью Владимировну за воспитание поколения молодых профессионалов, которые, как и она сама, горячо любят музыку и стремятся непрерывно расширять свой кругозор.

С юбилеем, уважаемая Наталья Владимировна! Крепкого здоровья и неиссякаемого вдохновения!

*Серёгина А.,
студентка 3 курса
кафедры академического пения*

Дорогая Наталья Владимировна!

Спешу поздравить Вас с прекрасным праздником — Днём Вашего Рождения! Желая Вам накрепчайшего здоровья, ведь пока сольфеджио молодых вокалистов в Ваших руках — им не страшна даже современная музыка! :) Спасибо Вам за бесконечное терпение и возможность ошибаться, сохраняя и даже увеличивая веру в свои силы и в то, что в жизни всё постижимо, если действительно кропотливо работать, возвращаясь к одной проблеме снова и снова. Оставайтесь такой же красивой и стильной, доброй и чуткой к каждому студенту (используя строго индивидуальный подход), какой Вы всегда являлись для нас! Даже когда недолгие часы бесценных уроков с Вами завершены, каждое правило, советы для более результативных занятий, удобные хитрости — всё продолжает помогать нам, и будет приносить свою пользу ещё долгие годы работы над Музыкой!

Кафедра теории музыки и композиции

1 октября
День музыки

О музыка!
Отзвук далекого гармоничного мира!
Вздох ангела в нашей душе!

Ж.П. Рихтер

Над выпуском работали:

Главный редактор:
кандидат искусствоведения
Е.Е. Маркелова

Ответственный редактор:
кандидат искусствоведения
С.П. Шлыкова

Дизайн и вёрстка:
Д.А. Соколов

Подписано в печать
20.12.2022 года
Бумага Хероx. Печать 50 экз.